

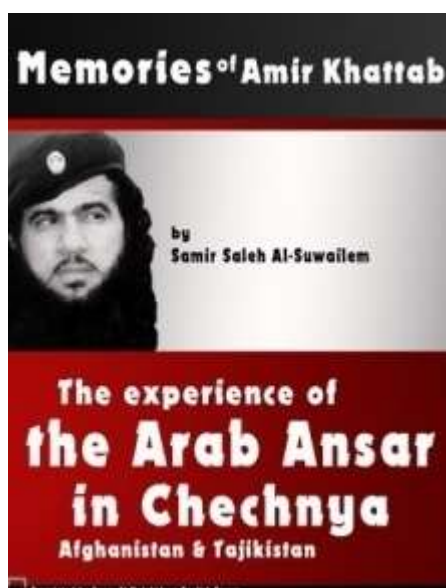
Амир Хаттаб

(Самир ибн Салих Ас-Сувайлим)

да примет Аллах его шахаду

Воспоминания

(Опыт арабских ансаров в Чечне, Афганистане и
Таджикистане)

Перевод с английского: Бекхан Магомадов

Рамадан 1434 г.х. / июль 2013 г.

Мы предлагаем вашему вниманию воспоминания Самира ибн Салиха Ас-Сувайлима (ثامر بن صالح السويلم), знаменитого амира Хаттаба, да примет его Аллах в числе шахидов, которые были затем переведены на английский братьями с форума «Ansar Al-Mudjahideen».

Воспоминания представляют аудиозапись рассказа Хаттаба, поэтому стиль несколько сложен для восприятия и перевода.

Надеемся, что они будут интересны и полезны для усердствующих на пути Аллаха братьев и сестер.

«Аль-Иснад»

Это наша встреча с амиром Хаттабом, одним из командиров сражающихся в Чечне отрядов. На встрече с этим хорошо известным человеком мы надеемся узнать больше о его личности.

Хаттаб – один из лидеров муджахидов, который прославился в сражениях на полях джихада за честь и достоинство Ислама. Он участвовал в афганском джихаде, и сыграл важную роль во время джихада в Таджикистана.

В 1994 году, когда российская армия напала на Чечню, он отправился на помощь своим братьям. Он сыграл важную роль в первой чеченской войне. Об этом говорят успешные операции, спланированные им, и имевшие важное значение в победе над русскими и выводе войск из Чечни.

Сегодня Хаттаб расскажет нам о деталях этих событий, начиная от первой войны до наших дней. Давайте послушаем его, да воздаст ему Аллах благом.

«Ansar Al-Mudjahideen»

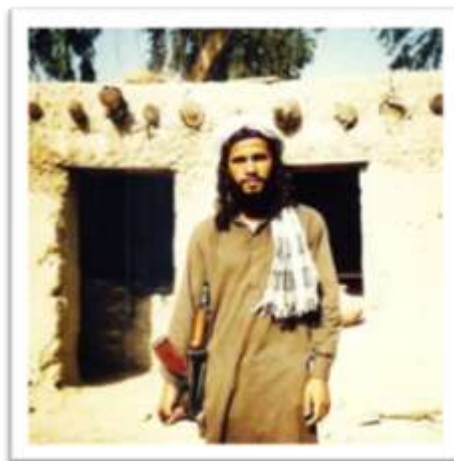
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Сейчас в Чечне сложное время, и идут ожесточенные бои. Тем не менее, братья из ансаров (приехавшие из-за границы добровольцы) решили провести встречу, чтобы задокументировать положительные и отрицательные аспекты войны, и поделиться опытом, чтобы муджахиды из других стран получили от этого пользу.

Я прошу Аллаха чтобы Он принял наши деяния и сделал их искренними ради Него, я прошу Аллаха помиловать нас и простить наши грехи.

Прежде чем говорить об операциях и событиях, которые происходили в Чечне, я хотел бы прояснить для братьев муджахидов одну вещь. Это опыт в стратегии, которым Аллах наделил нас, и который может быть использован не только здесь, но который муджахиды должны применять в любом месте.

События в Афганистане послужили причиной, по которой добровольцы из других стран начали собираться. Это был их первый опыт, и они были в стадии обучения у своих братьев-афганцев. Добровольцы, особенно арабы, не имели глубокого опыта в проведении серьезных операций, и не могли проводить какие-то операции без участия афганцев. Но Аллах наградил их большими операциями, такими как, операция в Джаджи, когда русские напали на юг Афганистана, являющийся основным коридором муджахидов. Они так же неплохо показали себя в операциях под Джаллалабадом и Кандагаром. Но это был их первый опыт и они даже не думали проводить операции без афганцев. После Афганистана мы стали свидетелями событий в Боснии, Таджикистане и Чечне.

Здесь я хотел бы пояснить, что означает *нусра* (оказание помощи).

Очень важно быть подготовленным к любому сражению в любом месте. И нет разницы, знакомы вы с местностью или нет, и нет разницы, знакомы вы с кем-то из этой местности или нет. Вы должны ехать полностью подготовленными, умеющими обращаться с оружием, и быть

знакомы с военным делом. Но боевые операции вы должны координировать с местными командирами.

Если мы посмотрим на армии, вступившие на земли арабийского полуострова, то увидим, что у каждой их части есть своя система, руководство, оснащение и стратегия. Они делают общие собрания руководящего состава для определения военных целей, а затем каждая часть работает по своей схеме.

Каждая армия имеет много своих секретов, например: воздушные силы, или десантные части, которые вторгаются на территорию врага, делают внезапные нападения и т.д. Все это военные секреты, и никакая армия не раскрывает деталей своей операции до наступления боя. Определив цели и задачи, они начинают работать.

Нет разницы между войной в Афганистане, Таджикистане, Боснии, Чечне, или где-то еще. Война есть война. Но случается так, что неподготовленные братья из добровольцев, которые должны приехать для помощи, сами становятся обузой. Они приезжают на поля сражения, чтобы помочь и начинают просить помощи у тех, кто рассчитывает на их помощь.

Так случилось в Боснии, Таджикистане и даже в Афганистане.

Джихад в Таджикистане

Что касается Таджикистана: я помню, как я говорил с лидером таджикских муджахидов Абдуллой Нури. Я сказал ему, что мы неопытны и поэтому не хотим быть представлены как профессионалы военного дела и джихада. Мы знаем, что каждый военный конфликт связан с трудностями, например обучением приехавших добровольцев (ансаров) и налаживанием информационной работы. Проблем такого рода было много в лагерях ансаров.

Мы сказали таджикским братьям, что мы пришли только для того, чтобы оказать помощь. И если есть какие-то проблемы, то связывайтесь напрямую с Абдуллой Нури, чтобы никто не мог вмешиваться в дела муджахидов, и если кто-то вмешивается, то Абдулла позаботится об этом. Аль-хамду-ли-ллях, это был опыт, который принес нам много пользы.

С другой стороны, были группы, которые, приехав, остались с таджиками в их лагерях и начали просить у них еду, палатки, экипировку и т.п., и таджикские муджахиды, жалуясь, говорили «У нас у самих было тысяча проблем, а эти братья стали тысяча первой».

Если мы приезжаем в горячую точку и начинаем просить о помощи муджахидов, стуча в двери лидеров, прося встречи с ними, прося у них горючее, амуницию, план атаки или операции, тогда это уже не оказание помощи. На самом деле так вы только прибавляете проблем. Такие вещи происходили, и мы пытались избавиться от этого, при этом не позволяли кому-то вмешиваться в нашу работу.

Мы начали работать и готовиться. Я сказал братьям, что если кто-то хочет участвовать в каком-то деле, то он должен быть подготовлен и не должен просить что-либо у кого-то. Да, мухаджиры приехали, чтобы помочь и должны координировать свои действия с руководством местных муджахидов, но ведение боя и улаживание дел должно быть в руках мухаджиров, если они собраны в отдельную группу.

Я думаю, это был хороший опыт. Я разговаривал со многими братьями, навестившими нас, они говорили что нам нужно поддерживать руководство таджиков и принимать помощь от них. Мы сказали, что мы не таджики. Мы приехали, чтобы помочь, мы не можем сидеть в горах и просить, чтобы нас обеспечивали. Мы должны быть подготовлены.

Я помню, как обстояли дела в Афганистане. Было очень много проблем с некоторыми афганцами и мухаджирами. Например, когда кто-то становился шахидом, например, на минном поле, мы просили афганцев

принести его тело. Мы не были готовы заниматься нашим убитыми и ранеными.

Война есть война, и война нелегкое дело. Бывало, во время операции наши потери составляли 30 или 40 человек. Как могут 30 или 40 человек быть убиты во время операции? Разве можно назвать такую операцию правильно спланированной? Поэтому ансары обвиняли командование афганцев, или говорили, что какая-то определенная группа не прикрыла их тяжелым оружием, или такая-то группа стала стрелять по ним, а другая бросила. Я помню, после каждой операции обязательно были проблемы, и искали козла отпущения, чтобы свалить на него всю вину. На самом деле не было никакого изучения ситуации и порядка во время вступления в боевые действия. Хотя и были некоторые фронты, аль-хамду-лиллях, где было четкое командование, и там ситуация была намного лучше.

Что касается правильного проведения боевых операций, то в Афганистане было достаточно возможностей, чтобы набраться опыта, подготовиться и не повторять тех же ошибок во время боев в Таджикистане. Мы потратили четыре месяца только на подготовку необходимого. Мы подготовили дом, купили оружие, оборудование для связи и транспорт. Только пересечение пограничной реки Пяндж было большой проблемой и уже считалось джихадом. Мы ездили в приграничный район и регулярно встречались с Абду-с-Самадом (Мулла Курбан) командиром этой местности и одним из хорошо образованных таджикских братьев, знающим арабский язык. В Алуре и Шаябе мы так же встречались с командиром, которого звали Яхья.

Мы разведали местность и все подготовили. У таджиков мы попросили только одно. Мы сказали им: «Мы не хотим ваших денег и оружия. Из-за нас у вас не будет никаких затрат. Мы здесь чтобы помочь вам. И мы от вас хотим только одну вещь – муджахидов, которых вы знаете и за которых вы ручаетесь, чтобы мы их обучили и подготовили. И после их подготовки мы можем вступать в сражение».

И мы шли в сражение впереди этих людей. Мы не должны побуждать людей к сражению, при этом сидя и переговариваясь по рации. Мы должны быть впереди них. И если мы принесем пользу, то это для ислама, если не принесем пользу, то вы никаких затрат при этом не понесли. Чтобы никто не говорил, что асары из такой-то группы пришли к нам, мы

дали им оружие, экипировку, одежду, а они обманули нас, или они не знают что делать, или они нам дорого обошлись и всякие такие разговоры, распространяемые лицемерами. Мы пришли к вам для того, чтобы помочь вам, дать вам что-то, а не просить у вас.

Аль-хамду-лиллях, мы провели несколько удачных операций. Это была наша стратегия в поддержке таджикских муджахидов, и я клянусь Аллахом, что она была успешной, но некоторые люди среди руководителей пытались говорить: «Почему эти люди не находятся под нашим командованием, или почему у них есть машины», и разговоры такого типа. Они даже назначили командира по имени Радван, и это был один из самых коварных людей, которых я когда-либо видел. В итоге таджики сами казнили его. Когда он был назначен военным амиром, он пытался вмешаться в наши дела, но мы сказали, чтобы он не приходил в нашу область, мы связаны только с Абдуллой Нури.

По моему мнению, и мнению тех братьев, что были со мной, таджикский опыт джихада был очень сложным. Приходилось решать все проблемы, с которыми мы сталкивались. Когда мы приехали в Афганистан, условия для джихада были готовы. Дороги и фронты не были особо опасными. Братьям нужно было только ходить в лагерь для тренировки. Ансар прибывает и начинает ходить между домом для гостей и тренировочным лагерем. После этого он отправляется на фронт и братья афганцы ставят его на определенную позицию и говорят, в каком направлении стрелять, и больше ничего. Нам не нужно было заниматься проблемами с самого начала, строить дороги, искать воду, планировать все с чистого листа, налаживать транспорт и коммуникации, изучать местность и т.д... Не буду углубляться в детали, иначе придется отойти от основной темы.

Я считаю, что на самом деле мы не делали джихад в Афганистане. Афганские братья сделали все за нас. Многие братья приехали в Афганистан после 1985-1986 годов, и большинство в 1988 году. Братья, приехавшие вначале, столкнулись со сложностями. А когда приехали остальные, большинство проблем было уже улажено.

В Таджикистане же мы начинали с нуля, и это было очень непривычно. Это был новый и очень сложный опыт для нас во всех отношениях. Не думаю, что я и те братья, что были со мной когда-нибудь пройдут через то, с чем мы столкнулись в Таджикистане. Иногда мы ехали на машинах, чтобы достичь какого-то района, затем приходилось двигаться 3-4 дня по другому району, затем приходилось ехать на ослах, пока не достигнем реки. А реки сами по себе уже представляли собой большую опасность, и переход через них уже считалось великим джихадом. Там были горы, которых я никогда не видел, высотой как минимум 2,5 – 3 километра. Аль-хамду-лиллях, мы смогли провести одну-две операции, несмотря на

проблемы с афганцами жившими в этом районе, и не смотря на нехватку припасов для муджахидов. Основной проблемой для нас были отсутствие еды, и тропы, которые мы постоянно не могли найти.

Однажды я вышел на разведку и обнаружил около 25 постов на протяжении 9 километров. Были тропы, по которым невозможно было пройти даже на мулах. Я помню, как мы платили за перенос ракетной установки БМ «Катюша» с нашей первой базы к границе по 2000 рупий за каждую ракету, потом оттуда до реки 6000 рупий, а после пересечение реки они брали по 1000 рупий за ракету, потом один афганец перетаскивал их на своей спине, потому что там была часть носильщиков которые брали по 6000 рупий чтобы донести эти ракеты до места рубежа обстрела. Если подсчитать полную стоимость одной ракеты, то выходит 5000, за ракету плюс 12000 рупий пока она достигнет нужного места, получается цена вырастает в 2-3 раза для того чтобы ракета оказалась на пусковой установке. Было очень сложно, но аль-хамду-лиллях, братья извлекли большой опыт от этого. И каждый день были проблемы такого рода, которые необходимо было решать днем и ночью.

Мы осели в Таджикистане и хотели готовить людей к джихаду. Нас было не много, от 100 до 120 человек. Затем мы начали готовиться к увеличению численности, от 300 до 400 муджахидов. У нас было мало возможностей, и мусульмане не были озабочены войной, общим делом. Может, это было из-за положения в Афганистане, и продолжающейся войны между различными группировками. Также дорога в Таджикистан была очень сложной, и многим хорошим братьям было трудно добраться туда. И как я уже сказал, к этой войне отнеслись несправедливо, а она была одной из самых сложных, с которыми сталкивались мусульмане. Слабое руководство и разногласия между руководителями также причиняли много проблем. Я никогда не видел людей настолько пораженными национализмом как таджики, да уберезет нас Аллах от этого. Как они наговаривали друг на друга, говоря: он из провинции Пяндж, а тот из провинции Куляб, а этот из Душанбе, и тому подобные разговоры.

Аль-хамду-лиллях, это был хороший опыт для нас. Братья, приехавшие для поддержки, и оставшиеся в лагерях с таджиками, имели проблемы с транспортом и получали противоречивые приказы. В итоге у них падал моральный дух. Они говорили, что у таджиков нет ничего, и что они хотят только воевать. В итоге вместо того чтобы помочь джихаду они приходили с плохими идеями и начали говорить вещи, которые не стоило говорить.

Да, вы сталкиваетесь впервые с таджиками, но у вас ведь уже есть опыт в Афганистане, так зачем приходиться к ним и наступать на те же грабли? Кто

вас заставлял проходить через эти неприятности? Аллах наделил вас опытом и знанием, у вас есть опыт сражения и обращения с оружием, так остается работать согласно этому опыту. Это не правильно сваливать всю работу на таджиков. Так что было много проблем, и мунафики всю работу работали изнутри. И, к сожалению, братьям начали приходить в голову плохие идеи, и они начали говорить вещи, которые не стоило говорить. Для этого не было особых причин.

Поездка в Чечню

В то время как мы готовились к следующему году, начались события в Чечне. Я смотрел телевизор: противостояние против русских возглавлял генерал-коммунист Джохар Дудаев, так мы это представляли. Внутри России есть коммунисты, у которых конфликт друг с другом. Поначалу мы не видели в Чечне каких-то исламских перспектив.

Я вернулся в тыл для лечения раненой правой руки. Затем один муджахид-чеченец пришел ко мне и предложил поехать в Чечню на одну-две недели. Так что, вначале идея была поехать только на одну-две недели.

Мы начали смотреть на карту Чечни. Это была маленькая республика с площадью в 16000 квадратных километров. Вы даже не можете найти ее на карте. Я думал, что ее население составляет всего тысячу человек.

Итак, мы двинулись в путь. Проникнуть на территорию Чечни можно было только по одной дороге. В это время Россия начала выдвигать пограничные посты, но мы смогли обойти их.

Я помню, как повстречал хороших молодых братьев в Дагестане. Я спросил их, почему они не участвуют в чеченской войне вместе со своими братьями. Они ответили, что из-за Дудаева, и что чеченцы суфии, мушрики и т.д. Я начал обсуждать с ними другие вопросы, так как из-за неимения информации не мог отрицать того, что они говорили. Но я сказал им: у вас один враг, Россия, у вас одна история, и у вас был один имам (Шамиль). Джохар Дудаев не будет жить вечно, он умрет, а ислам останется. И когда Россия покончит с Чечней, они не оставят вас в Дагестане, особенно после того как молодежь начала строить мечети, получать знание, и возвращаться к религии Аллаха. Это нелогично не сражаться со своим врагом, и ждать пока они придут в твой дом, а люди будут заняты женами, детьми, и не будут в состоянии сражаться с ними. Я также сказал им, что никто не может заставить вас быть под чьим-то руководством. Вы можете отправиться на фронт и разъяснять людям ту 'акиду, которую вы несете. Наша вера это не только слова, но также и дела. В таких ситуациях и выявляется 'акида и принципы.

Я сказал им что то, что вы говорите неправильно. Не про Джохара Дудаева. Может, он и коммунист — я его не знаю, и если чеченцы являются суфиями, вы понесете правильную 'акиду, и вы должны участвовать, и никто не может заставить вас быть под командованием этих людей. Я не думаю, что в Чечне совсем нет людей, знающих религию Аллаха, и что все они такие, какими вы их описали. Это не правда. Давайте пойдем туда, посмотрим все своими глазами, и поучаствуем в

сражениях. Они согласились, но сказали, что они хотят быть проводниками при переходе. Я сказал: «Нет проблем».

Так мы зашли с одной группой. Единственным намерением в Чечне у меня было тренировать эту группу. Я не думал, что буду делать что-либо еще.

Были и другие мнения от братьев извне, которые говорили: Зачем ты идешь туда? Ты стал привязан к сражениям, и тебе без разницы где и с кем воевать. Тебе харам сражаться вместе с этими людьми, они суфии, а их лидер коммунист, советский генерал, ты напрасно проливаешь свою кровь, и т.д. Мне было сложно слышать такие разговоры. Я спорил с ними, говоря, что мы посмотрим на обстановку изнутри, и не надо торопиться в суждениях. И если Аллах предопределил, что мы сделаем что-то, то мы это сделаем. И клянусь Аллахом, мы не приехали сюда делать что-либо для коммунистов. Мы не собираемся быть опорой для них. Мы трудимся ради Аллаха, и наша награда у Него, так что будьте терпеливыми. Зайдем и посмотрим на ситуацию. Да воздаст им Аллах благом! Они давали советы, но от этих советов было очень сложно на душе. В то время ситуация в Грозном становилась все более напряженной, и люди попавшие туда, могли больше не выбраться оттуда живыми.

Хвала Аллаху, я рад, что повстречал эту группу. Может Аллах облагодетельствует меня посредством этой группы людей, и я прошу Его принять наши дела. Это было начала моей истории в Чечне.

Я вошел на территорию Чечни с этими братьями, это были хорошие молодые парни, хорошо читающие Коран и хорошо знающие свою религию. Мы добрались до одного из районов, и повстречались с шейхом Фатхи, да помилует его Аллах. До этого он мне прислал письмо о том, что ситуация меняется с каждой минутой, так что, если хочешь приехать, даже не думай что сможешь выехать, и что-то в этом роде. Я поклялся ему в письме, сказав, что ин-шаа-ллах, Аллах, который поможет нам войти на территорию Чечни, также поможет нам вернуться оттуда. Ин-шаа-ллах, мы отправимся в путь, полагаясь на Всевышнего Аллаха.

Мы зашли на территорию Чечни и встретились с группой, которая была с шейхом Фатхи. У них был высокий уровень. Это была молодежь, совершающая молитву, азан и желающая усердствовать на пути Аллаха. Я был удивлен, и, клянусь Аллахом, я заплакал, когда увидел этих братьев: они вообще из этого мира? В этой жестокой войне, переполненной кровью, эта молодежь как цветки выделяясь желанием усердствовать на пути Аллаха. Я был изумлен этим.

Я начал проводить простую подготовку; я изучил ситуацию и смотрел на внутренние и внешние данные людей. И увидел, что желающих сражаться

и учиться много, и что моральный дух был на высоком уровне. Я побоялся, что если уеду, то это будет означать бегство с поля боя, ведь является харамом для мусульман уезжать из какой-либо земли, в то время как сражение все еще продолжается.

Подготовка чеченцев к сражению

В это время боевые действия приближались к нашему району. Молодежь обсуждала является ли это джихадом, суфийские муллы заявляли что это не джихад, что это разборки между Джохаром и коммунистами, и плюс лицемеры постоянно бормотали про это, подливая масло в огонь. Российские марионетки говорили, что это проблема между нами и Джохаром, и никто не должен вмешиваться.

В итоге они заехали в Грозный на 12 танках и были полностью уничтожены муджахидами, и почти никто не обратил на это внимание. Затем они заехали на 40 танках. У русских не было времени обучить своих чеченских марионеток, и поэтому за рычагами этих танков сидели русские военные, а остальные были чеченские оппозиционеры. Так что когда они были разбиты и взяты в плен, то были раскрыты и все увидели, что в танках находились российские военные. Люди поняли, что это обман и российская пропаганда.

В это время противостояние набрало обороты и обстановка накаливалась, в 7 утра они выставили автомобили в центре Грозного как преграду и подожгли их. Затем русские поняли, что им придется решать проблему самим, и открыто, стадом вошли в Чечню.

Молодежь была в сомнениях. Они говорили: «Там кто-то приехал из Афганистана! С длинными волосами! И он один из последователей Гульбедина Хекматияра» и т.д. Я сказал братьям что если мы уедем, то моральный дух этих молодых парней упадет. Мы остались с ними. Даже однажды я спросил у шейха Фатхи когда атака пришла изнутри города, что я не хочу брать ответственность за кого-либо, я не знаком с местностью. И не хочу произносить заключительное слово до того как изучу ситуацию. Я не хочу быть лидером и руководить какой-либо группой, просто прикажи мне остаться на позиции и не отступать, и иншаа-ллах, я буду вести бой, сколько пожелает Аллах.

Я не особо знал ситуацию, потому что не изучил ее. У меня была видеокамера, и я начал снимать людей, спрашивая, за что они воюют. Так я повстречал Шамиля Басаева. Некоторые думали, что я журналист. Я увидел искренних людей, и клянусь Аллахом я заплакал, когда спросил пожилую женщину: «Сколько они собираются переносить эти трудности?», и она сказала: «Мы хотим избавиться от русских», я спросил ее: «За что вы сражаетесь?», и она ответила: «Мы хотим жить как мусульмане и не хотим жить с русскими». Я спросил ее: «Что ты можешь дать муджахидам?», она сказала: «У меня нет ничего кроме вот этой куртки на мне». Я заплакал, если эта пожилая женщина может помочь

только этим, то почему мы боимся и сомневаемся. С этого дня я решил с братьями начать подготовку людей, что и являлось первым шагом.

После того как мы покинули шейха Фатхи, да помилует его Аллах, мы начали собирать молодежь и подготовили для них тренировочную базу в горах. Шейх Фатхи дал мне карту, и мы выбрали село Ведено и близлежащие территории. Найдя заброшенный пионерский лагерь, мы стали собирать туда молодежь и составили график обучения.

Я помню, что на первой встрече было больше восьмидесяти муджахидов, которые сейчас являются лидерами муджахидов. Помню как я сказал им, и шейх Фатхи переводил: «Если кто-то из вас хочет быть амиром, то он должен предложить свою боевую программу, и мы все будем его слушаться и повиноваться ему», все промолчали. В эти дни сражение приближалось к горным районам. Затем я сказал им: «Я не говорю, что у меня есть знания. У меня просто есть опыт сражения в Афганистане и Таджикистане. Может быть, настало время работать. У меня есть программа трех этапов – подготовка, вооружение и проведение операций. Если мы не будем впереди вас в сражении, можете нас пристрелить. Мы будем впереди вас после нашей подготовки. После вооружения мы начнем претворять в жизнь боевую программу. Мы всегда будем идти вперед вас, я и те братья из ансаров, которые со мной». Эти слова впечатлили многих из них.

Я не особо был знаком с суфизмом. Я знал, что некоторые люди фанатично придерживаются мазхаба в Афганистане и что-то в этом роде. Но я не особо знал про суфиев и чем они занимаются. Я сказал им: «За то, что у вас в голове, вы будете спрошены у Аллаха. Меня только волнует выполнение пяти молитв, пост в месяц Рамадан и уроки Корана по утрам, это самые главные вещи для меня в лагере, учеба и тренировка». 60-80 процентов присутствующих были суфиями, я имею в виду, что их родители были таковыми, а остальные были обычной молодежью.

Также в нашем лагере присутствовала жесткая дисциплина.

Я помню, как однажды ночью я попросил одного из братьев разбудить меня пораньше, чтобы выполнить молитву витр. Я проснулся и увидел, что не было постовых. У нас было шесть групп по десять человек, и каждый день одна из них отвечала за охрану лагеря. После утренней молитвы я сразу же собрал всех в лагере, и это было очень холодное утро, трава была замершая и твердая как гвозди. Я приказал всем снять обувь и выстроиться в колонну. Наши ноги прилипали к камням от холода. Мы ходили так пока не дошли до речки, и я сказал, чтобы все зашли вводу. Они зашли в воду и все были озлоблены на меня. Чеченские братья были в гневе, и я начал объяснять им серьезность ситуации, и важность рибата.

Людям было страшно холодно стоять в этой ледяной воде. Было так холодно, что мы не могли совершать малое омовение, оставаясь в воде. Они стояли в стороне, некоторые садились на колени. Большинство из них хотели покинуть лагерь. Я завел машину и сказал им: «Кто хочет уйти садитесь в машину, даже если вы все этого хотите!» Они были привязаны друг к другу настолько, что если выгнать одного из группы, то могли уйти все. Сначала я хотел выгнать 15 человек и сказал им собирать вещи 3 раза, если вы не уйдете, то я уйду. Так что я собрал их с разных групп и выгнал 15 человек из них. Шейх Фатхи сказал мне: «Это означает что никого у тебя не останется». Я сказал ему: «Бери эти 15 человек и да случиться благо». Через несколько дней я выгнал еще 15, и со мной осталось 60 человек, которые были очень злы и недовольны мной.

На самом деле я боялся, что все они уйдут. Я только хотел, чтобы они поняли, что ознакомиться с оружием можно за два дня или неделю, но я хотел добиться чего-то более важного чем умение владеть оружием, а именно умение отдавать приказы и обучать людей. Если бы я смог обучить 60-70 человек – я был один в то время- то я бы разделил их на группы по десять, и назначил бы в каждой группе амира. Так что кто хочет уйти, то до свидания всем вам. Люди смотрели друг на друга, думая, ему серьезно нет дела останемся мы или уйдем? Некоторые из них сказали: «Накажи того, кто виноват, в чем виноваты остальные»? А у других была другая точка зрения: «Кто этот приезжий, чтобы наказывать нас?» я сказал им: «Ладно, я отвечу вам почему я наказал всех вас».

«Если русские или мунафики – они кстати в то время приближались к горам –, если они нападут на вас ночью, когда вы без охраны, как они будут убивать вас? Убьют ли они того кто совершил ошибку, или они будут стрелять по всем?» Они ответили: «Конечно по всем». «Значит, это не ошибка одного человека, а ошибка всех, и эта ошибка может привести к очень серьезным последствиям. Эта проблемы, особенно в военное время, требует к себе более серьезного отношения». Никто не сказал ни слова, и все вернулись в лагерь. Мы начали обучение и добились успеха, через 25 дней братья достигли вершины в низаме и организации. Мы начали первую боевую программу, и это был хороший и простой опыт. В то время у нас было два брата из ансаров...

После этого начались события в Чечне.

Я повстречал Джохара Дудаева. Я хотел встретиться с шейхом Фатхи, и так получилось, что Джохар был там, а я был одет в военную форму. Джохар слышал про нашу «учебку» близ Ведено. Однажды мы проводили занятия с РПГ. Все стреляли из гранатометов налево и направо, даже люди начали убегать в горы говоря, что русские напали на Ведено с юга со стороны Дагестана. После этого люди узнали о нашей ночной

тренировке и некоторые из них, смеясь, говорили «Зачем это расточительство, если бы у нас были все эти снаряды мы бы не потеряли Грозный». Никто не относился серьезно к обучению.

Джохар начал задавать вопросы. У него была специальная встреча с шейхом Фатхи, и после того как все зашли, я зашел и поприветствовал, дав салам. Джохар спросил «Почему с вашей стороны не приезжают на помощь?» Шейх Фатхи перевел мне вопрос. Я ответил: «Правда в том что война не ясна, и люди не знают за что мы сражаемся» Он сказал мне: «Брат, допустим, что мы плохие лидеры, но разве у этих людей нет прав на помощь исламской Уммы. Это исламская земля; и разве у нее нет прав на вас?» Я был шокирован тем, что такая фраза прозвучала из уст советского генерала.

Я сказал: «Шейх Фатхи, давайте сделаем небольшое интервью». Он шутя толкнул меня локтем в бок.

Меня впечатлила эта достойная и сильная личность. Я сел рядом с ними и задал Дудаеву первый вопрос: «Какова цель вашего сражения? Вы сражаетесь за ислам?» Он ответил «Каждый сын Чечни и Кавказа, который десятилетиями подвергался притеснениям, мечтает, что однажды ислам вернется не только на его родную землю, но и на весь Кавказ, и я один из этих сыновей». Я был сражен таким глубоким ответом.

Я сказал: «Хорошо, русские отсутствовали в течении трех лет, с 1991-го и до конца 94. Почему вы не провозгласили исламское государство, и не решили этот вопрос за эти три года?»

Он сказал: «Мы знали, что как только мы отколемся от России, она нападет на нас на следующий день. Мы пытались обмануть их, показывая, что мы демократы, пытающиеся избавиться от русского ада. Но русские очень ехидны и коварны; они знали, что мы на пути к восстановлению ислама, и поэтому начали оккупацию.

Я сказал: «Исламский мир не знает об этой войне. Вы даже не назвали эту страну «Исламская Чеченская Республика» чтобы люди знали, что на них лежит обязанность помочь. Исламский мир ничего не знает о событиях, происходящих в Чечне».

Он сказал: «Вы не хотите знать, что происходит в Чечне. Ну допустим что эти события происходят в любой другой точке мира, разве не является обязательным для мусульман послать туда делегацию, чтобы ознакомиться с ситуацией, чтобы узнать кто против кого, и за что воюет?»

Признаться честно, эти слова сломили меня, и я не мог больше продолжать.

Он продолжил: «Это является обязанностью. Война началась здесь в Чечне, и вы знаете что это земля мусульман, для вас является обязанностью приехать сюда. Ты первый журналист от мусульман задающий мне эти вопросы, в то время как под бомбежкой журналисты из BBC и CNN и весь западный мир сидят на коленях перед нами, чтобы взять у нас интервью, и узнать побольше о войне. Спрашивают, за что мы сражаемся, какова ситуация, являемся ли мы мусульманами или христианами, задавая удивительные вопросы. И до сих пор, посмотри, сколько мусульман среди журналистов, ни один не приехал, чтобы узнать побольше, или задать вопросы про войну!»

После этого я не мог задавать вопросы и начал обороняться, я сказал: «Ваша земля блокирована со всех сторон, и очень сложно добраться сюда»

Он сказал: «Вся проблема в режимах мусульманских стран. Если все мусульманские страны не могут прислать делегацию или кого-нибудь для того, чтобы узнать положение мусульман здесь, в то время как запад посылает сюда людей, и они находят меня в глубине Чечни, то тогда это вы нуждаетесь в помощи, а не мы. И когда мы закончим с Россией, мы придем к вам на помощь, если пожелает Аллах!»

Я не смог закончить с ним интервью, и сказал «Джазака-ллаху хайран».

Я послал письмо братьям на Аравийский полуостров, рассказав им о ситуации. Я не стал превозносить Джохара, приукрашивая его или добавляя то, чего в нем нет. Мы насмотрелись на то, как приукрашают лидеров раньше. Я сказал, что этот человек является очень сильной личностью, и может Аллах возвысит людей Кавказа посредством этого человека. Я не знаю что у него в груди, но достоверно то, что это очень сильная личность. Если бы президент оказался хоть немного слабее, война не продолжалась бы, если только не пожелает Аллах.

После того как я отправил письмо с вопросами и ответами, мы начали подготовку и провели несколько операций. А потом произошла операция в Буденновске.

Первая Чеченская война

Помню, как Шамиль Басаев сказал: «Ин шаа-ллах, война закончится через нескольких дней, и ин шаа-ллах мы победим». Я сказал: «Война закончится, только если вы изгоните русских с поражением». Он сказал: «Победа, ин шаа-ллах». Он дал мне пистолет с глушителем, сказав: «Держи его при себе. Я знаю, что тебе приходится нелегко. Когда я был в Абхазии, люди начали вести переговоры. Нам было сложно от этих переговоров, особенно после смерти стольких муджахидов. Тебе может быть сложно, но, ин-шаа-ллах, мы не поступим как абхазы». И он говорил мне вещи, которые были не понятны мне.

Затем прошла операция в Буденновске внутри России, и русским пришлось решать эту проблему переговорами. Дух джихада воспрял в людях с новой силой. После этого я начал просить людей составить программу, покупать оружие и амуницию. За 4 месяца периода переговоров мы успели подготовиться.

После этого русские объявили выборы президента Чечни, сказав, что выйдут из республики, но только поле выборов. Они провели выборы, в которых также участвовали русские военные, количество которых было до полумиллиона, в то время как все население Чечни составляло меньше полутора миллионов человек. Естественно они выиграли выборы, поставив туда свою марионетку Завгаева. Муджахиды порвали бумаги, прервали переговоры, и начали военные операции. Проследив за этой ситуацией я понял, что этот вопрос закрыт. У нас все было готово, и через пять дней после прекращения переговоров мы провели нашу первую операцию.

В нашей первой операции мы атаковали военную колонну близ села Харачой, к югу от Ведено. Операция прошла успешно, у русских было разбито пять машин, 41 солдат и 5 офицеров было убито.

Так как стрельба была интенсивной, и велась с 15 метров, было много потерь у врага, это была мясорубка. Среди нас не было ни убитых, ни тяжело раненых. Только я был легко ранен, и одного из амиров ранило взрывом грузовика с боеприпасами.

После этого мы начали подготавливать бойцов. Люди интересовались, кто стоял за этой операцией, были ли это Шамиль или кто-то другой... Люди делали такбир на протяжении трех-четырех дней, и они знали, что это сделали мы. Молодежь собралась, и начала делать разведку для нанесения нового удара по конвою, который произошел через два месяца.

Мы атаковали военную колонну в самый сложный период, во время мощного наступления русских на горную местность. Атаковав колону в Сержен-юрте, мы сломали им хребет. Колонна состояла из 100 машин, 47 из которых мы атаковали и получили много трофея. Этот конвой шел следом за осетинской бригадой под названием «скорпионы», это была одна из самых кровавых бригад, устроившая резню в селе Самашки на северо-западе Чечни. Это была удачная операция и ее детали есть на видеокассетах.

Поначалу мы отступили, так как мы ожидали только 30 машин, большинство которых грузовики с боеприпасами и амуницией. Мы хотели захватить их. Но они приехали на 63 боевых машинах, 8 танках в авангарде, а также имели другое тяжелое оружие. Мы пропустили первую половину колонны, а протяженность засады была 2,5 километра.

Мы начали атаку разбив колону на части, и 4 наших брата стали шахидами, ин шаа-ллах. В другой группе 5 были убиты и 21 ранены, большинство получили легкие ранения из-за простых ошибок. Они после атаки начали подходить к солдатам, чтобы зарезать их, а у большинства из них были гранаты, и осетины знали, что если попадутся живьем к чеченцам, то их сожгут.

Хитрые русские разрешали осетинам и другим национальным бригадам с Кавказа принимать наркотики, алкоголь, грабить и насиловать женщин. Но они не разрешали делать этого русским солдатам. Осетины — это один из кавказских народов, и русские хотели рассорить чеченцев с другими народами Кавказа, посеяв между ними раздор. Поэтому они позволяли военным-кавказцам вытворять что они пожелают. Русские полагали, что если русские солдаты не будут совершать подобных акций, то между чеченцами и осетинами начнется война.

Осетинская бригада совершила много зверств в Чечне, они сожгли и убили много людей. И до сих пор части, сформированные из осетин, являются одними из самых жестоких, которые воюют в Чечне...

В этой операции мы получили хороший опыт, и опять начали готовиться. Через две недели я попросил Шамиля снять с нас ответственность за фронт, так как мы собирались отправиться в другое место. Он сказал: «Наверное, ты хочешь передохнуть. Джазакуму-ллаху хайран, поезжайте отдохните».

Услышав эти слова, я сразу же, взяв несколько человек, отправился на разведку района. Когда я вернулся, Абу Валид Аль-Гамиди и другие братья, заехавшие в Чечню со мной, спросили как прошла разведка. Я сказал им, чтобы делали такбир. В это же время Хаким Аль-Мадани с

нашим братом Якубом Аль-Гамиди заехали в Чечню и прибыли к нам, и они спрашивали: «Что происходит?», братья сказали: «Это наши люди возвращаются с разведки».

Мы встретились и на второй день отправились на разведанную местность и подготовились к атаке. Субханаллах! В этот день колонна состояла из 32 машин, 4 танков, 11 боевых машин, 4 бензовозов и остальные были грузовые машины. Все машины были разбиты, с первой по последнюю, и только 12 солдат из последней машины спаслись, сбежав по реке.

Две операции за две недели, наступление русских полностью остановилось, и они отступили с гор. Моральный дух людей стал подниматься, а боевой дух русских начал падать. После этого Джохар Дудаев объявил о прекращении регулярной войны с открытым противостоянием и о начале партизанской войны, которая будет длиться 48 лет – потому что до этого он сказал, что война с Россией продлится 50 лет, два года из которых уже прошли. Так что боевой дух русских пал.

Вскоре после этого муджахиды зашли в Грозный.

Это была лучшая операция, которой Аллах одарил ваших братьев в Чечне.

Была также другая операция; мы ждали колонну целых 17 дней. Затем мы взяли целую дислокацию, атаковав вертолеты и ракетные пусковые установки. Мы захватили 5 машин и взяли в плен 27 солдат и 3 офицеров. Эта операция сблизила нас с братьями, увеличив доверие между нами. Это позволило нам планировать и работать, не прося никого о чем-либо.

Все благодаря Аллаху, а затем стратегии, которую использовали братья. Они были полностью готовы к действиям и к подготовке военных планов, не прося никого о чем-либо. У нас был свой транспорт, продовольствие и боеприпасы. Помню, что русским не доставалось от нас ни одного ящика с боеприпасами. Если мы не могли унести что-либо, то закапывали это и дело с концом. Тогда как в других чеченских отрядах русским доставались даже машины, и потом из-за этого было много проблем.

Такой была первая война и наше участие в ней. Это было начало прекрасного опыта. Я желал бы, чтобы все воины Ислама, желающие помочь мусульманам, следовали этой же стратегии и порядку.

Я хотел бы, чтобы каждый воин Ислама, если он отправится на землю джихада, напрямую координировал свои действия с командованием, изучил местность, а затем готовил транспорт, боеприпасы и все остальное, чтобы затем одновременно все группы заезжали и начинали подготовку людей.

Таков опыт, который мы извлекли из первой войны.

Чечня между двумя войнами

Мы открыли исламский институт «Кавказ» для да'вата и подготовки проповедников. Его закончили удивительные личности, изучив религию Аллаха, Коран, хадисы и фикх джихада. После этого мы отправляли их в учебные лагеря, а затем появились плоды. Я клянусь Аллахом, они показали лучший пример в сражениях с русскими.

У муджахидов сразу же должны быть подготовленные кадры, занимающиеся делами да'авата. Они открывают небольшой институт, а после окончания студенты отправляются в военный тренировочный лагерь. Тогда вы будете иметь группу молодых людей, религиозности и искренности которых вы можете доверять, они будут продолжать идти с вами по этому пути. Но если вы приезжаете и начинаете критиковать говоря «Это правильно, а это нет», то дела не пойдут.

Вы сразу же открываете небольшой институт, помещение для учебы и место для практики этой учебы, рассчитанный хотя бы на 50 человек, и проходите с ними двухмесячный курс. Затем посылаете их к братьям на военную учебку. За два-три месяца вы сможете узнать кто храбрый и искренний, а кто приносит вред и не имеет терпения и стойкости. Зачем нужны люди, не имеющие терпения? Ведь они не смогут проявить терпение в более сложных заданиях. Так что лучше отправить их домой. Если из 50 или 100 человек с вами останется всего 20, этого будет достаточно. После этого сразу же приступайте к следующему заданию.

Итак, одна группа занимается да'аватом, вторая военным обучением, а также надо иметь третью группу, занимающуюся сбором информации в регионе и координацией с руководством. И не нужно пустых обсуждений. Клянусь Аллахом, мы могли бы провести ту же программу в России, Сербии, Китае или Африке, да хоть на Марсе. Главное чтобы население были мусульманами. Ты полагаешься на Аллаха и проводишь обучение и подготовку.

Исламская умма сегодня разорвана на кусочки. Мы потеряли религию Аллаха, Шариат и мы приезжаем и начинаем спрашивать, «А этот имеет знание религии? А у него правильная 'акьида?». Мы оставили их без помощи 200-300 лет назад, плюс они провели под коммунистами 70 лет. Про какую 'акьиду мы спрашиваем? Если мы говорим что у этих людей нет правильной 'акьиды, и что они суфии, то мы несправедливы по отношению к ним. Мы виновны, что живем, кушаем, пьем у себя дома, и спрашиваем эти народы о правильной 'акьиде, о правильном понимании Шариата, и о понимании религии Аллаха.

Это неправильно. Мы несправедливы и достойны осуждения. Мы выросли в таухиде. Мы на Аравийском полуострове имеем представления о религии Аллаха. Мы обязаны распространить это послание и да'ават в мусульманском и западном мире, разделяя с людьми их тяготы и беспокойства, живя с ними, чтобы ближе заняться этой проблемой.

Вы можете подойти к ним, и сразу же начать обучать их религии Аллаха. И клянусь Аллахом, если эти люди увидят в вас искренность по отношению к ним, и ваше сочувствие к ним, если они увидят, что вы переносите вместе с ними их тяготы, то не будет места для лжи. Молодые люди очень быстро формируются в таких условиях. Если координировать действия с руководством, то тогда эта молодежь будет из поколения, выросшего в тренировках. Мы подготавливаем их и отправляем на легкие операции один, два, или три раза, и они участвуют в общей программе, если она есть. И если общей программы нет, то просто участвуют в операциях.

В итоге, большинство молодых чеченцев говорили «Если будет операция, не забывайте про нас». Хотя в начале, я лично просил сообщать нам, кто готов участвовать в операциях. А в итоге они сами стали приходить и умолять нас, чтобы их взяли на операции. Братья показали свое присутствие в этом регионе, они разведали и изучили территорию – этот вопрос занимает от двух до пяти месяцев. Когда вы хорошо изучили территорию и у вас есть надежные люди, и вы начинаете с правильной организации молодежи, которое в итоге станет лидерами, они будут контролировать фронта, и будут играть важную роль в продолжения джихада.

Например, в Афганистане у нас была большая проблема. Люди открыли институты, университеты и проделали большую работу по да'авату, да воздаст им Аллах благом. Там были люди с разной методологией, и они делали все что могли. Но после 4 лет образования, какова будет судьба студента? Он будет работать администратором в гостинице, или поедет в арабские страны изучать арабский язык, или начнет заниматься бизнесом.

На самом деле надо было закончить начатое, и тогда образовалось бы прекрасное основа, вы можете послать его на фронт, или в какую-нибудь группу. Дайте ему оружие и боеприпасы и отправьте его, сказав «*бисмиллях*».

Это те люди, которые позже станут лидерами, взяв командование на себя, вместо того чтобы лидерство перешло к невежественным людям или наркоманам.

Но эти люди хотели иметь муджахидов и проповедников. Так что эти студенты разъехались по всему миру, вместо того чтобы объединиться. Посмотрите теперь, как много студентов проделали большую работу, погрузились во множество проблем, оставив при этом то, что сейчас необходимо мусульманам.

Работа да'авата очень сильно связана с работой джихада, и они не могут быть разделены. Этой стратегии братья должны придерживаться на любом джихаде. Это был хороший опыт, который братья приобрели. Человек должен полагаться на Аллаха, а затем на себя, и тех кто с ним, и верить, что они могут работать без колебаний и страха быть побежденным.

После этих событий (прекращения боевых действий в августе 1996 г.) в Чечне все люди просили военное командование и президента быть готовыми в военном плане, потому что никто не был уверен в выводе российских войск, так как их выход занял от пяти до шести месяцев. Поэтому мы сразу начали готовить тренировочный лагерь и подготовку людей в институте, и у нас завязались отношения с сотнями молодых людей.

У нас было много проблем. Было очень сложное финансовое положение, и нам пришлось ограничить число людей. Затем братья, да воздаст им Аллах благом, начали усиленно работать, и благодаря Аллаху, а затем этим братьям, положение улучшилось. Мы начали расширяться и были в состоянии принимать до 400 людей на одном курсе. К нам приезжала молодежь со всего Кавказа: из Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии и Карачая, а также приезжали узбеки, обучались и уезжали обратно. Мы превратились в улей, не зная, кто к нам приезжает, и кто уезжает, и мы постарались привести все в порядок. Мы сделали управление по изучению Корана и создали программу для подготовки проповедников. После этого базового обучения мы проводили лекции в сёлах, а затем курсы для поднятия уровня знаний у да'ватчиков. Такая же система была в тренировочном лагере, были организованы специальные курсы, затем вторые, третьи и четвертые. Работы прибавлялось, и у каждого была своя роль и обязанность, да воздаст им Аллах благом.

Мы женились на здешних женщинах, чтобы сблизиться и породниться, так что вопрос был закрыт, и никто не смел выступать против нас, так как мы стали родственниками.

Они начали разбираться между собой, а мы не вмешивались. Это самое важное. Братья, никогда не вмешивайтесь во внутренние конфликты. Клянусь Аллахом, я даже не разрешал приезжим братьям самим ходить на рынок, и даже просто ходить по селам и городам.

Мы говорили им: «Джазака-ллаху хайран, ты приехал сюда чтобы помочь, и если хочешь вернуться, возвращайся, так как на данный момент джихад закончился. Здесь ты должен участвовать или в военной подготовке, или в да'вате». Самое главное чтобы люди работали, не позволительно человеку сидеть сложа руки. Человек, который не занят благим делом, будет занят чем-то другим. Так что многие братья уехали.

Люди говорили: «Клянемся Аллахом, мы хотим остаться, и помогать чем можем», да воздаст им Аллах благом, они так и делали. Мы не выбирали никого, предпочитая одних другим, и были строги. Одна группа ходила на рынок, закупая все необходимое для братьев в лагере, им только нужно было написать на бумаге что им нужно, и через день-два эти люди приносили им это, и даже не было необходимости выходить из лагеря.

Лицемеры, враги Аллах из суфиев, российские СМИ и правительственное телевидение работали по полной программе, и мы не хотели давать никому никаких доводов против нас, потому что им было очень легко сделать любую провокацию. Если бы это было в моей стране, то с легкостью можно было бы втянуть вас в большие проблемы, и было бы решено выгнать вас из страны. Если бы братья-ансары ходили по рынкам, то, не дай Аллах, поддались бы на провокацию, наделав много проблем. Поэтому мы пресекли это. Клянусь Аллахом, я сам посетил Грозный только один раз. Много полевых командиров приглашали меня, и после того, как они настояли, я поехал туда один раз, когда вручались награды и благодарности.

Я помню, как здесь произошел внутренний конфликт между группами. Нет необходимости упоминать о них тут, если бы понадобилось, я бы записал отдельную кассету. Но были сильные переживания, они много раз звали меня, и Шамиль попросил меня прийти и поговорить. Я не хотел вмешиваться и сказал ему: «Аль-хамду-лиллях, я точно знаю, что не хочу вмешиваться, и нет необходимости, чтобы я выступал перед этими людьми. Я был муджахидом, и люди благодарили меня, и сегодня я встану, и буду выступать перед ними?! Клянусь Аллахом, я не хочу вмешиваться и выступать перед людьми в таком положении, джазака-ллаху хайран, до свиданья». Он был впечатлен таким ответом, и сказал: «Да, это правильная точка зрения»

Когда случились эти проблемы, я слышал и видел, как некоторые люди говорили: «Мы будем стоять за тебя или сражаться с тобой». Я сказал им: «Клянусь Аллахом, мне не нужно от вас ничего ни для себя, ни для тех, кто со мной. Мне от вас ничего не надо. И если с нами что-то случится, я готов быть убитым, я и те, кто со мной» – со мной было 40 человек. Люди спросили: «Почему ты так говоришь?» Я сказал: «Да, если вы хотите что-то сделать ради Аллаха, то джазакуму-ллаху хайран. В этом лагере

тренируются кавказцы, ваши сыновья, а не мои родственники или люди из арабских стран, мне от вас ничего не надо».

Если честно, когда у нас были проблемы, Шамиль приезжал ко мне и говорил: «Сегодня у нас случилась проблема. Я разговаривал с людьми и ситуация накалилась. Масхадов сказал мне: «Если ты хочешь усугубить ситуацию, то я буду первый сражаться с тобой, я буду в первых рядах вместе с братьями в войне против тебя». Люди были в шоке, и он также сказал: «Мы сделали это (заступились) для тебя». Я сказал ему тоже самое, что и тем людям: «Если ты пошел на ссору с Масхадовым за Хаттаба и тех, кто с ним, то джазака-ллаху хайран, но не делай ничего подобного больше, мы этого не просили и нам не нужно чтобы ты на проявлял суровость из-за нас». Он сказал: «Что ты такое говоришь?» Я сказал ему: «Да, если ты сделал это ради Аллаха, это место было создано для помощи Ислама и людям из твоего народа; что касается меня, мне этого не надо». Он помолчал, и, поменявшись в лице, сказал: «Ладно, я понимаю тебя»

Это очень важно в ситуации, когда мунафики начинают ловить рыбу в мутной воде. То же самое случилось с арабами в Пешаваре. На рынках и в машинах в Пешаваре было больше арабов, чем пакистанцев. И поэтому у них было много проблем, один бросил гранату в полицию, а многие попали в тюрьму, такая же ситуация была в Боснии, когда врагам представился удобный случай. Арабских муджахидов после войны начали атаковать со всех сторон. Но здесь мы контролировали ситуацию, аль-хамду-лиллях, так как нас было немного, и количество групп было небольшим, таким образом Аллах облегчил поддержание порядка. После этого братья приняли хорошее участие в подготовке, пока не начались события в Дагестане...

Многие думают, что братья поспешили, войдя в Дагестан, и что братья были первыми, кто начал войну, и порицают нас за это, на что я скажу вот что:

Российская армия сосала кровь, унижала и разрушала земли мусульман в Афганистане и Таджикистане, в Боснии и Чечне. А когда воины Ислама сами начинают проявлять активность, то их порицают? Пора бы спуститься с облаков.

Россия подписала договор о перемирии на пять лет для того, чтобы подготовить свою армию. Российские генералы заявляли что вернутся, и даже сам Масхадов заявил по телевидению, что российские генералы сказали, что скоро они вернутся. Когда же наконец мусульмане поймут?! Они сказали: «Мы вернемся». Когда русские вышли из Чечни, сразу же отправили своих агентов на сбор информации, на изучение дорог и т.д.

Они вместе с мунафиками очень тщательно и детально все изучали. Они открыли железнодорожный путь на второй день, и их мунафики спокойно приезжали и уезжали. Их агенты сообщили нам еще полтора года назад, что русские войдут со стороны гор. В нашем тренировочном лагере мы поймали тридцать семь их агентов, которых послали убить Шамиля, Хаттаба и еще некоторых командиров. Это признания самих шпионов. Разве это не война?

Государства вели войну годами только из-за раскрытия одного агента. Мы же поймали их десятки, и вы упрекаете нас, что недопустимо было начинать войну? Русские должны были прийти, раздавить нас, полностью выжечь землю, и как во всех других войнах, только после этого мы должны были отреагировать. Неужели мы должны реагировать только после того как трагедия уже случилась, земля выжжена, все разрушено, и по телевидению показывают мертвые тела людей, плачь детей, женщин над честью которых надругались?

Мы уже сыты такими сценами, и любой умный человек по признакам мог видеть, что русские опять собираются напасть и что это вот-вот произойдет.

Много событий происходило и в самой Чечне. Подрывы и покушения, было покушение на меня, они подорвали машину, а также обстреляли меня. Что вы еще хотите, чтобы произошло? Они пытались убить Шамиля, и за всеми этими нападениями стояла Россия и ее агенты из здешних мунафиков.

Мусульманский мир отвернулся от Чечни после войны. Люди пытались создать правительство и муджахиды остались ни с чем. В то время как приходят мунафики, обустривают здание с компьютерами, и говорят «Я буду министром того-то». Конечно, Масхадову больше понравится специалист, имеет опыт, образование и дипломы. А если придет муджахид и ему предложат должность министра внутренних дел, он начнет требовать кабинет, здание, машину, форму... и так без конца. Откуда президент это все возьмет? Он не сможет установить правительство, в котором страна срочно нуждается, так как у него нет возможностей. Именно так лицемеры добились успеха, проникнув в правительство, а муджахидам досталась таможня, полиция, охрана тюрем, проверка людей, добывающих и продающих конденсат. И естественно, они были в постоянном конфликте с населением.

Взяв финансовые и административные вопросы в свои руки, и заняв ключевые позиции в государстве, лицемеры с легкостью предоставляли русским необходимую информацию. Вот что случилось.

Мы только хотели обучать людей. Найти для них землю и пищу. Нашим постоянным вопросом были аренда, приходилось все арендовать, один из наших братьев метался туда и сюда, боясь, что работа встанет из-за перебоя в снабжении.

Люди боялись иметь с нами дело, говоря, что мы желаем только войны, а война закончилась. Так люди и думали, особенно после операции в Дагестане, в которой мы атаковали Буйнакскую военную часть. Так что люди не хотели иметь с нами дело. Дело дошло до того, что когда отправляли письма, нам говорили: «Хочешь написать письмо, то не пиши на нем свое имя, пиши просто название организации, или института». Я сказал: «Хорошо, мы пошлем письмо и напишем так, как вы хотите». Вот что происходило.

Ситуация была сложной, и признаки войны четко проглядывались. Разглядеть эти признаки мог только тот, кто близок к войне, и было немного людей, понимавших ситуацию. Так что мы начали готовиться, и все было именно так, как мы хотели.

Российские войска вошли, напав на Наурский и Шелковской районы, а самолеты летали над Грозным. Если военный самолет нарушает воздушное пространство другой страны, разве из-за этого не начинается между двумя странами война. Разве это не так?

Важным было то, что мы вмешались и внесли порядок. Задумка была в том, что дагестанские братья начали в некоторых селах выгонять кафирские органы власти и полностью устанавливать шариат. Это правда, что мы помогали, инструктировали, тренировали и подготавливали, но люди начали поднимать свои головы после победы и выгнали милицию. И власти не знали что делать. Везде, где присутствует милиция, вы найдете пьянство, взяточничество и т.д. Но когда братья взяли власть в свои руки, выгнали милицию, установили Шариат, и отменили так называемую колхозную систему - оставшуюся от коммунистов систему по сбору урожая, и продаже его государству - люди зажили нормальной жизнью. Другие села тоже последовали примеру, выгоняя милицию и чиновников, и Россия сразу же начала беспокоиться.

Было намерение выгнать органы кафирской власти из всего района и установить там Шариат. Правительство попросило помощи у русских, а братья попросили помощи у муджахидов, и мы вошли в Дагестан, опередив русских. Мы, заняв позиции, ждали атаки русских. Таков был план; мы не собирались заходить в Дагестан кроме как для оказания помощи муджахидам. Но эта помощь должна иметь определенные этапы, выгнать органы власти, и затем, если нас попросят, мы приходим на помощь. Если правительство Дагестана захочет само справиться со

своими проблемами, то ничего страшного в этом нет. Но если войдут российские войска, то мы тоже имеем право войти, что в итоге и случилось.

Мы начали готовиться, но ситуация поменялась. Мы просили людей не торопить события, дать нам подготовиться, но российские войска уже вошли. Дагестанские муджахиды имея много раненых и убитых, начали просить о помощи. И для нас было бы незаконно оставить их без помощи. По шариату стало харамом для нас оттягивать с помощью, и нам пришлось прийти на помощь, мы этого не желали, но русские войска нас вынудили. Мы окружили их словно это третья мировая война. Я никогда в своей жизни не видел, и не думаю, что увижу того, что было в Дагестане. Авиация бомбила многотонными бомбами, сжигая все вокруг. Целая долина была сожжена русскими, и они убили 30 молодых муджахидов из группы Хакима аль-Мадани, да помилует его Аллах, после того как они нанесли серьезный урон русским. Затем военная операция остановилась.

Был подан знак чтобы мы отступили, и в течении одной ночи мы ушли. Но мы вернулись через три дня, потому что русские окружили села Карамахи, Чабанмахи и еще три села, в которых было 1000 детей и 1500 женщин. Они ничего не сделали, никуда не вмешивались, у них не было проблем с органами власти. Но кафиры все равно окружили их и начали бомбить, вынуждая их выйти на переговоры. Люди вышли узнать чего хотят русские. Русские сказали: «Сложите оружие и снимите охрану села». Они сказали, что дадут ответ завтра после того как посоветуются. Но русские нарушили обещание и начали артобстрел ночью. Никто не говорит и не возмущается, почему российские войска пришли, но когда мусульмане атакуют первые, то их сразу начинают обвинять в том, что они не правы. Это странно, люди попросили помочь им как можно быстрее, и мы не могли больше оттягивать.

В это время нам нужно было подлечить раненых и подготовиться. Я сказал братьям: «Я не хочу, чтобы здесь кто-то был. Кто хочет присоединиться, то пожалуйста, кто не хочет, то до свидания». Мы снова начали готовить оружие и подготавливать группы. Обычно это занимает целый месяц. Но на этот раз быстро, за два, три дня мы собрали людей и подготовили группы. Затем люди сказали: «Дай нам два дня, там есть еще люди, которые хотят присоединиться». Некоторые участвующие группы были сформированы за неделю.

Даже в первом бою мы предупреждали и просили российские и дагестанские силы остановить военную операцию, чтобы решить все мирным путем, и мы бы пошли по мирному пути, но выбора у нас не было.

Люди Дагестана и Чечни провели шуру. Разве Россия не призывает к демократии? Эти люди провели совещание, которое было создано, чтобы определить волю людей, и они избрали своих представителей. В этой шуру мы представляли лишь военную сторону. Люди собрались для обсуждения многих проблемы. Они обращались к правительству, к русским, посылая им письма.

Но русские и их марионетки в Дагестане не слушали их. Для дагестанского правительства просить помощи у русских является законным, а людям просить помощи у муджахидов запрещено?! Это просто слепота!

Мы вошли в Дагестан только через неделю после русских. Мы предлагали все виды мирного урегулирования, но они отказались, не ответив нам. В итоге там произошло сильное сражение. В селе Цумада, объявившем о шариате, было ожесточенное сражение, и аль-хамду-лиллях, Аллах наградил нас возможностью окружить и сокрушить их колонну, где много российских солдат было убито. После того как сражение в Карамахи почти закончилось, Россия начала ракетные обстрелы по территории Чечни, оправдывая это тем, что мы якобы первые вторглись на их территорию, как будто бы они ничего не делали.

Клянусь Аллахом, прежде чем мы сделали первый выстрел в Дагестане, Российская армия уже продвинулась на километр в глубь Чечни в Шелковском районе, и начала сосредотачивать силы в Наурском. Кто хочет узнать об этом, пусть спросит людей из этих районов, даже Масхадов знал об этом. Люди даже хотели покинуть чеченскую армию, чтобы отвоевать этот один километр. Русские начали брать таможенную пошлину и атаковать военные блокпосты. Было ясно, что Россия планирует вторжение, так что мы опередили их.

За последние 200-300 лет Аллах впервые одарил нас наступательным джихадом¹. И мы провели операцию джихада прежде чем враг атаковал нас. Мы привыкли, что враг всегда атакует первым, убивает и насилует, и только после этого мы начинаем помогать, через всякие медицинские и благотворительные организации. Давайте хоть раз атакуем первыми и сделаем что-нибудь. Операция в Дагестане это именно то, что сбilo расчеты русских и заставило их поспешить, и клянусь Аллахом, что они готовили резню в Чечне, и планировали избавиться от мусульман на этой земле раз и навсегда...

---

¹ Джихад в Дагестане не был наступательным с точки зрения фикха, так как Дагестан - это оккупированная кафирами земля мусульман. Имеется в виду, что мусульмане начали боевые действия до того, как это сделают кафиры.

Вторая чеченская война

Начались военные операции в Чечне, и мы начали готовиться к обороне на севере в Шелковском районе, на холмах к северу от Грозного и в Урус-Мартане. На этих фронтах были наши братья Рамзан Цакаев, Рамзан Ахмадов и Якуб Аль-Гамиди. А также три большие группы — на западном фронте был наш брат Абу Аль-Валид, который был в Аргуне с другими группами, в Грозном были наши братья Абу Зарр «Герат» и «Баграм» Исмаил, да помилует его Аллах, и наш брат Абу Джа'фар находился в Сержень-юрте, и начались операции. Мы организовали два важных направления: для сохранения связи с горным сектором в Дуба-юрте под руководством Якуба, Рамзана начальника охраны, и наших братьев Бекхана, Абу Джа'фара и Абдуссамада Ат-Таджики в Ведено.

Началась военная операция в Грозном, в котором было 400 человек с Абу Зарром, и 400 других с Якубом, Рамзаном и Абу Аль-Валидом в Дуба-юрте. Было 200 муджахидов с нашими братьями Абу Джа'фаром и Абдуссамадом в Сержен-юрте. Все это закончилось осадой Грозного, и муджахидам пришлось выйти из города и уйти в горы.

Было много сложностей в Шатое, в одном из самых стратегически важных районов Чечни с военной точки зрения. Это горный район, и как только ты берешь под контроль дороги и высоты, все заканчивается. Но было очень холодно и снежно. Муджахиды были измотаны и больны, и было сложно собрать людей и реорганизоваться.

Мы провели шуру, на которой присутствовали Гелаев, Шамиль, Арби, и Рамзан. Мы предложили им взять под свой контроль горы, пока русские не высадились на них. Но они сказали «Нам нужна неделя на отдых». Так что начались высадки русского десанта. Первая группа русских высадилась в одной местности и постепенно начала занимать территорию. После того как русские заняли высоты, находиться в этом районе стало сложно. Такая была ситуация в Шатое. Мы решили покинуть это место, пока туда не пришли русские и не заняли все дороги и тропы, и вот тут начались проблемы с участием ансаров (арабских добровольцев).

Кажется, я уже отвечал на вопросы относительно этой темы братьям из арабских стран.

Когда путь через Грузию еще был открыт, я говорил нашим братьям ансарам не торопиться приезжать в Чечню, потому что приближается зима и русские оперативно окружают все села. Я сказал что, не нужно торопиться, и что здесь ситуация очень сложная, и что приближается зима, нет больниц и мест для отдыха, в которых муджахиды так сильно нуждаются. Но было очень сильное побуждение к джихаду со стороны

шейха, да воздаст ему Аллах благом. Некоторые люди и командиры сказали: «Пускай они едут, мы обеспечим их всем». К сожалению, 70 процентов этих братьев были неподготовленными. Так что мы отправили к шейху послание, чтобы он прекратил побуждать людей приезжать сюда. Клянусь Аллахом, мы бы уставали от них, и они бы уставали от нас. Нас постоянно бомбят, нет лагерей, а они не тренированы.

Когда русские вторглись побуждение приезжать в Чечню закончилось и много братьев вернулось обратно. Но в то время около 100 братьев зашло в Чечню. Я начал узнавать, открыты ли южные тропы. Если они под контролем муджахидов, то для братьев не будет проблем войти в Чечню. Можно было устроить базы на юге, имея тем самым место для отхода, несмотря на то, что Грузия никогда не была безопасным местом, и имела плохую историю с муджахидами Кавказа. Грузины - христиане, и мы ничего хорошего от них не ждем – у кафиrow одна религия, и они даже относятся вероломней к муджахидам чем другие. Когда русские вторглись с южной стороны, и взяли под свой контроль дорогу, ведущую в Грузию, то намерения русских стали ясны.

Конечно, были братья, да простит их Аллах, которые неправильно поняли наше недовольство приездом муджахидов в Чечню. Они начали говорить, что мы ни для кого не желаем добра, и что мы всю работу хотим проделать сами. Ну, они ответят перед Аллахом за такие разговоры. Наверное, братьям, уехавшим отсюда, следует рассказать людям, что происходило с анасарами на чеченской земле в зимний период. Разве кто-то может не желать, чтобы воины Ислама обучались и получали военный опыт на мусульманских землях джихада? Они должны готовиться именно сейчас, сегодня, потому что это слабое место Уммы. Эта война является единственным местом, где сыновья Ислама могут поучаствовать в сражении и научиться воевать, но у нас была нехватка в еде, одежда, укрытие, поэтому мы не могли позволить им приезжать сюда.

Аргунская операция

После того, как русские окружили Грозный, муджахиды оказались под сильным натиском на фронтах. Мы провели разведку во всех городах, в Аргуне, Гудермесе, Шали. На базах мы подготовили муджахидов для проведение военных действий в этих городах. Колонны российских войск перемещались интенсивно. Я сказал каждому амиру групп приготовить 25 человек для проведения молниеносной операции. Я хотел, чтобы муджахиды вышли из Грозного, но они не восприняли моего сигнала, и я сказал Шамилю, что мы встретимся, но он не понял меня. Я хотел, чтобы они поднялись в горы.

Мы взяли группу Якуба, Абу-ль-Валида, Абу Джа'фара, Абу Умара, и группу Шамиля Крекбил, который был один из самых храбрых из дагестанских муджахидов, и один из моих близких и любимых. Он стал шахидом на Дубаюртовском фронте, после чего Абу-ль-Валида сменил его. У нас также были группы Исламбека, Джундуллаха, Адама из Хаттуни, Рамзана, Нурдина и Абду-ль-Хади. Мы пришли в этот район с 400 муджахидов. Мы двинулись в сторону проведения операции, но люди очень сильно устали, так как пришлось идти с 4 до 7 часов утра по снегу. Когда мы дошли, рассредоточившись взяли под контроль главную дорогу соединяющую Гудермес с Аргуном. Это была дорога, по которой шли колонны с Шалей и Аргуна в Грозный.

Наутро второго дня приехала колонна из 10 единиц. Наш брат Абу Джа'фар атаковал их, и все делали такбир. Через полчаса приехала колонна из 12 единиц на место где были мы, и мы атаковали их. Затем через час приехала колонна из 4 единиц со стороны Якуба, и Якуб с Рамзаном разбили их. Через два часа муджахиды атаковали скопление ОМОНа, которое атаковал амир Абду-с-Самад. Русские не знали что делать, когда бы они ни посылали колону, она подвергалась атаке. Они решили послать силы для установки блокпоста, которые муджахиды тоже атаковали. Мы уничтожили в этот день 47 боевых транспортных средств, а убитых у них были сотни, благодаря Аллаху.

Но те, кто были в Грозном не выходили, да наставит их Аллах.

Такова была ситуация во время аргунской операции, которая была одной из лучших и быстрых. Она была проведена молниеносно, и сбила все планы и расчеты русских в этот период.

Выход из Грозного

Выход из Грозного был очень сложным, так как количество муджахидов было больше 3000 человек, и самой большой ошибкой в этом местности было то, что все группы одновременно начали выходить только с разрешения главного руководства в Грозном. Они дали русским понять, что вероятно муджахиды начнут выход из города, и те заминировали местность.

Выходом из Грозного руководили Шамиль и Арби, они поставили группы охраны на место откуда должны были выходить муджахиды. Но им не следовало привлекать внимание врага к этому месту. Поэтому когда русские поняли, что муджахиды могут выйти именно в этом месте, они заминировали его, и, подготовившись, стали ждать.

Когда муджахиды стали выходить, многие подорвались на минах, и среди них Шамиль, его заместитель Хункарпаша², а также главный командир Грозного Асламбек³, который был убит минометным снарядом. Информация, которую получили муджахиды, была неверной. Они получили информацию, что это место будет заминировано только проводными минами. Наш брат для разминирования дороги разгребал снег, находил провод и обезвреживал мины. Естественно он разминировал несколько мин, но там также оказались мины другого вида, реагирующие на нажатие. Один из братьев подорвался на такой mine, а те, кто был с ним, подобрали его и продолжали идти. Стало понятно, что поле усыпано минами, реагирующими на нажатие. Раненых подбирали и, несмотря на мины, продолжали идти. Когда группа с таким большим количеством человек движется вперед, ее очень сложно остановить. Шамиль продолжил двигаться и несколько человек из его группы подорвались на минах. Другие братья пришли на помощь и тоже подорвались. Шамиль попросил 20-30 добровольцев, чтобы пройти по минному полю и расчистить путь. Все молчали и никто не вызвался. Тогда Шамиль сказал: «Это необходимо чтобы избежать катастрофических потерь», но все равно все молчали. Он сказал: «Я пойду с вами». Он был первый в группе из 30 муджахидов. Ситуация требовала от него такого поведения. Некоторые возмущались, почему он пошел первым, будучи командиром, но другого выбора у него не было. После того как он подорвался на mine, он призвал людей к порядку, так как начался хаос, но необходимо было двигаться дальше и выйти до рассвета, а иначе дела будут еще хуже. Один из

---

² Хункарпаша Исрапилов (1967 г. — 01.02.2000 г.)

³ Асламбек Исмаилов (1963 г. — 01.02.2000 г.)

родственников Джохара Дудаева, которого звали Лечи⁴, был убит двумя минами, после этого, наступив на мину, погиб Хункарпаша. Затем они расчистили путь и муджахиды, выйдя из Грозного, вошли в село Ермоловка. Русские подвергли село артиллерийскому обстрелу. Затем они вошли в другое село, потом в третье, и так пока не добрались до горной местности.

Мы получили новости, что среди амиров есть убитые и раненые, и от нас требовалось послать им на помощь трактора и грузовики. Дух муджахидов стал подниматься, когда они услышали что Хаттаб едет на 40 грузовиках, тракторах, с припасами и едой. Многие из них обрадовавшись вестью, сказали, что будут продолжать идти, пока не встретят нас.

А мы тем временем, собрав грузовики, выдвинулись им на встречу, но было очень снежно, и передвижение осложнилось, нас было 100 муджахидов. Я спросил Шамиля, нужна ли им помощь, на что он ответил: «Нам ничего не нужно, нас много, и у нас достаточно оружия и боеприпасов». Позже, я спросил еще раз, и они сказали: «Помогай нам, ситуация очень сложная». Я собрал 250 муджахидов, и приготовив оружие и боеприпасы, отправился им на встречу. Машины застревали в снегу, и мы подготовили трактора с прицепами санями. Проехав половину расстояния, трактора застряли в болоте, и мы продолжили остаток пути. Враги Аллаха приготовили для нас засаду, но Аллах спас нас от них, когда трое муджахидов, которых мы не знали, присоединились к нам во время нашего пути и пошли вперед колонны, попали в эту засаду и были убиты, засада была раскрыта, и русские убежали. На следующий день, когда мы пришли на это место, нашли пули, следы крови и следы машин. Тогда мы поняли, что нас ждала засада, и поменяли маршрут, и двигались пока не дошли до дороги, ведущей через лес. Мы захотели пересечь ее, но нас начали бомбить, и убили 7 из нас и 15 ранили, нам пришлось отступить. Когда мы были возле села, где был Шамиль с братьями, я послал брата Рамзана закончить маршрут, а сам с остальными братьями ушел.

Он отправился с Шамилем, а вечером между нами и русскими завязался бой. Мы атаковали танк и несколько машин, и среди нас были убитые и раненые. Мы очень сложно вернулись на наши изначальные позиции. Шамиль с братьями добрались до нас к полуночи. Было невыносимо холодно, мы были голодны, так как не взяли достаточно еды с собой и не ели два дня. Когда Шамиль достиг нас утром, они тоже столкнулись с русскими и прошли. Затем мы продолжали идти в течение четырех дней, и у нас не было никакой еды, мы пили воду и ели снег, это был очень тяжелый путь.

---

⁴ Лечи Дудаев (1966 г. — 01.02.2000 г.), племянник Джохара Дудаева.

Когда я увидел раненого Шамиля, которого несли муджахиды, то заплакал, а он наоборот был в хорошем расположении духа, и, смеясь, сказал: «Русские сделали мне подарок. Ин шаа-ллах, теперь когда нужно будет пройти через минное поле, мне будет намного легче разминировать дорогу для муджахидов». Я был тронут, и когда нес его раненого, он продолжал шутить: «Я знаю, что ты несешь меня сейчас, потому что я ранен, но когда ты получишь ранение, я тебя тащить не буду»...

Аль-хамду-лиллях, мы шли, пока не добрались до Шатоя, и там нас, подготовив еду, ждали Якуб и Абу-ль-Валид. Они приняли муджахидов, и мы заняли наши позиции на фронтах.

Такова была ситуация во время выхода из Грозного.

Выход из Шатоя

Затем начался опыт Шатоя.

Я хочу, чтобы каждый брат прочитал и послушал это интервью, а также чтобы он встретился с братьями, недавно побывавшими в Чечне, не знающими языка, территорию, и которые не были подготовлены. Они расскажут вам о тех трагических испытаниях, подобных которым братья не испытывали никогда.

После того как русские вошли и взяли горные районы под свой контроль, я встретился с братьями и сказал: «Если мы не уберемся из этого района, русские начнут сужать окружение, и ситуация будет только хуже».

Враги Аллаха начали говорить «Мы покончим с ними в течении недели, и мы покажем тела наемников», и они называли имена разных командиров. Они нарисовали картинку: Путина – который в это время был премьер-министром – держащего головы Хаттаба и Шамиля. Они описали ситуацию так, как будто они уже покончили с нами, и конец не за горами.

После того, как командиры согласились выйти из Шатойского района, я вышел разведать тропу, которая была покрыта воронками от взорвавшихся снарядов. Воронки были такими огромными, что через них не проехала бы военная машина.

Вышли мы с Шатоя с большим трудом. Я сказал всем приготовиться и не двигаться. Мы вышли ночью, нам нужно было забраться на высокую гору, затем спуститься в глубокое ущелье. Мы передвигались по высоким горам, муджахидам было сложно передвигаться зимой. Аль-хамду-лиллях, мы нашли хорошее место для прохода, и я дал зеленый свет.

Я думал, что в колоне будет состоять из 500 - 700 человек, а оказалось что с нами 1250 муджахидов. Было очень сложно организовать группы. Мы назначили амиров для каждой группы, и были не в состоянии знать каждого человека и амира. Перед тем как выдвинуться мы выложили припасы (сухой паёк) на улице и сказали каждому взять свой паёк, так как поход планируется долгим. Некоторые послушались и взяли, а другие отнеслись к этому с пренебрежением и в итоге были измотаны.

Когда начался поход я начал наблюдать за группами, и увидел, что колонна была словно пчелиный улей, начались разговоры, крики и т.д. Я начал приводить группы в порядок, и каждая группа имела своего амира. Я сказал им: «Не разжигайте костры. Здесь повсюду русские, и если они узнают о нашем местоположении, то выжгут здесь все». Некоторые услышали мой приказ, а некоторые нет. Но было очень холодно, по ночам

невозможно было спать, а днем мы не могли, потому что нам нужно было идти дальше. Мы были голодными, холодными и промокшими на протяжении 4-5 дней без перерыва. Мы не могли снимать обувь, и наши ступни стали белыми оттого, что к ним перестала поступать кровь. Было невыносимо холодно, и молодежь начала разжигать огонь. Из-за ужасного холода они ложились в близь костра, и пока они спали, у них сгорала одежда. Если кому-то рассказать, то не поверят.

Братья начали заболеть, началась диарея, и от холода и голода их кожа побледнела, а губы потрескались. Мы начали искать тропу для выхода, а русские находились на каждой сопке, притащив свои лучшие силы, «спецназ». Они объявили, что приготовили свои силы специального назначения, чтобы раздавить преступников-террористов. Они очень хорошо подготовились для этого. У них была одежда, палатки, небольшие обогреватели, как будто они в пятизвездочном отеле. У них было все, в то время как мы скитались из леса в лес.

Я собрал людей в ущелье и сказал, чтобы разожгли огонь. Неподалеку была оставленная жителями разрушенная деревня. Некоторые муджахиды вошли туда и начали питаться тем что осталось – курицами, коровами, не оставив ничего после себя. Русские сжигали и убивали людей каждый день, они грабили села, прокрадываясь ночью. Мы же зашли после них, и взяли только то, что нам необходимо, сказав: «Ин шаа-ллахх, потом мы все вернем».

Управлять людьми было очень сложно. Даже амирам было сложно встретиться, так как их было больше 20. Это была целая армия. Мне приходилось собирать их по рации, и мы управляли делами так, как могли. Мы только хотели знать самое важное - кто ранен, и кто убит.

Мы начали подниматься из ущелья. Прошло уже 18 дней, и только Аллаха знает, в каком состоянии мы были. Мы начали искать тропы, и я пошел на разведку с Абу Аль-Валидом. До этого я послал группу с нашим братом Абу Умаром Ан-Наджидий, но они заблудились и мы не получили никакой информации. Мы были второй группой с Абу Аль-Валидом, и как только мы поднялись, встретили русских, и произошла перестрелка, одного из наших ранило, одного убило, а также ранило Абу Аль-Валида, а русские остались на сопке.

Я поднялся на небольшой холм чтобы, связаться. Но когда мы с Абу Аль-Валидом и еще с одним братом поднялись, увидели мелькание света за деревьями. Мы подумали, что это могут быть местные муджахиды. Мы не подумали что это русские, потому что они обычно по ночам пускают осветительные ракеты, или стреляют во все стороны всю ночь. Я сказал Абу Аль-Валиду, до того, как его ранили, «Это могут быть муджахиды?», а Абу Аль-Валид сказал «Это костер или нет?». Мы пошли посмотреть и услышали голоса людей. Он сказал «Пусть со мной пойдет местный брат поговорить с ними. Я боюсь, они могут оказаться чеченскими муджахидами, и если мы заговорим с ними по-русски, они могут открыть по нам огонь». Братья арабы учили русский язык потому, что чеченский язык очень сложный, и является языком одного народа, тогда как по-русски можно говорить со всеми народами Кавказа.

Брат-чеченец, который был одним из моих охранников, начал звать их и мы увидели, что огонь стал больше, один из них вышел из палатки и начал стрелять. Брат-чеченец, получив ранение, начал отстреливаться, а я, находясь в 10 метрах позади них, вызывал по рации около получаса. Когда началась перестрелка, был нанесен артиллерийский удар. Мы с Абу Аль-Валидом отступили, и сразу ушли с этого места, и началась еще более интенсивная перестрелка в этом районе. Русские хотели, чтобы колонны муджахидов не двигались, чтобы можно было окружить их непроницаемым кольцом. Мы никогда не видели такой смелости от русских, они были повсюду.

Мы вернулись после этого, и, объяснив ситуацию Шамилю, сказали ему, что надо как-то решать эту проблему. Шамиль настаивал, чтобы мы вышли из сёл. Русские были повсюду в этих сёлах, а мы были в ущелье между двух гор. Я сказал Шамилю, что ситуация серьезная и с нами более 1200 муджахидов. В этих села было собрано большое количество российских войск. Он сказал: «Я не знаю местность, мы просто должны пойти по горам». Я сказал: «Нет проблем, мы пошлем несколько братьев разведать тропы». Я послал группу с нашим братом Хусейном Аш-Шишаний и Абу Зарром Ат-Тоифий с Аравийского Полуострова, да воздаст ему Аллах благом, это один из лучших братьев, и с ним так же был брат чеченец, которого звали Ислам.

Когда они ушли, я поднялся, и, сделав укрытие из дерева, разжег огонь. Со мной связался брат Абу Зарр, назвав меня по рации «Гадж», и я ответил ему. Он сказал: «Мы прошли, но справа на расстоянии одного километра русские. Что делать?». Я сказал ему: «Если они не окажутся у вас на пути, продолжайте двигаться». Они продолжили, и прошли этот участок. Все было в порядке, и мы договорились с людьми на другой стороне, чтобы они нас встретили.

На следующий день мы сказали людям «бисмиллях», и отдали приказы группам выдвигаться. Я позвал Шамиля, Якуба, который с братом Гератом контролировали колонну, раненого Абу Валида, Мутиба, а так же брата Абдуссамада. Люди начали двигаться. Я и моя группа засыпали прямо во время ходьбы. Если бы мы задержимся на два часа, то русские захватили бы нас. В это время русские шли по следу группы ушедшей на разведку.

Российские военные обычно оставались на сопках 2-3 дня и даже неделю для того, чтобы изучить местность, есть ли в ней лагерь муджахидов или окопы, а затем они уходили в другое место.

Утром этого дня в 8-9 часов, я был впереди колонны вместе с несколькими дозорными. Мы пошли, чтобы убедиться еще раз, что дорога, по которой прошла первая группа, безопасна. Я захотел пойти второй группой, чтобы убедиться в правильности дороги. Якуб со всеми группами были с Шамилем позади нас. Вдруг я увидел людей в белых маскировочных халатах, идущих в моем направлении. Я позвал двоих братьев, шедших впереди в охранении, но они не услышали мой тихий голос, и эта группа, увидев нас, сразу начала разбегаться. Мы тоже заняли позиции, и начался бой. Я подумал, что это первая группа, которая вчера ушла на разведку. Но началась перестрелка, и одного брата рядом со мной ранило из пульей пулемета Калашникова, которая шла прямо в сердце, но пробив подсумок с боеприпасами, остановилась в коже. Я подумал: «Хасбуналлах, кто возьмёт его, и куда мы теперь его понесем?». Мы начали забрасывать их гранатами, и перестрелка продолжилась с новой силой.

Моя группа состояла из 6 человек, и когда одного из нас ранили, я испугался, потому что русские не отступили, вместо этого они начали рассредоточиваться влево и вправо чтобы окружить нас, и я понял что их много. Я отдал приказ братьям быстро отступать, и, отступив, мы заняли хорошую позицию на высоте, откуда проглядывались все тропы. В этом месте мы сделали засаду, я ожидал, что русские отступят, так как муджахиды были на подходе. Как же они могли наступать!? А эти твари спокойно и уверенно продвигались, пока ни дошли до нас. В это время появились Якуб с колонной муджахидов, как раз в тот момент, когда русские подходили к нам, и мы ждали момента чтобы перебить их. Но один из братьев, да наставит его Аллах, поторопился, открыв огонь, и один из них рухнул на землю, затем мы убили троих из них. Они отступили и вызвали подмогу. Подмога в виде артобстрела не заставила себя долго ждать, и первые два снаряда упали на их же головы. Среди них были убитые и раненые.

Мы начали по ним стрелять, и они, вызвав подкрепление, начали отступать. Я сказал нашему брату Якубу быстро послать группу с левой

стороны. Колонна уже двинулась, и мы не могли отослать ее обратно, потому что русские узнали наше расположение, так что нам нужно было закончить начатый маршрут.

Я послал группу, чтобы заблокировать их с левой стороны и обнаружил, что их отряд состоял из 30-35 человек, и также с тыла их прикрывал другой отряд. Группа братьев, обойдя их, ударила по ним сзади. Они были пришли в замешательств и не знали что делать. Я сказал Якубу: «Ты обходи их слева, а я пойду справа». И братья начали стрелять по ним слева и справа. Русские увидели перед собой целую гору стреляющую в их направлении - несмотря на то, что я не мог их видеть со своей стороны, я все равно стрелял, чтобы отвлечь их - и они, подумав что мы их окружаем, убежали, и Якуб начал продвигаться в их сторону. Мы нашли их еду, боеприпасы, аль-хамду-лиллях, как раз у меня закончился боекомплект.

Я сказал Якубу: «Продвигайся в их сторону». Он сказал: «Аль-хамду-лиллях, мы взяли их оружие, боеприпасы, палатки и спальные мешки». В этом мы крайне нуждались. Братья начали их преследовать, и мы наблюдали за ними, мы собрали братьев, и я начал двигаться в их сторону, пока братья не достигли расположения русских. Некоторые из них поднялись, другие остались внизу. Якуб с 5 братьями были внизу, сделав засаду, и разбили русских. Так же были братья, которые падали по русским сверху. Началась стрельба со всех сторон, их планы сорвались, и они не могли привести в порядок свои ряды и окопаться.

Тяжелая артиллерия начала бить по ним, и стрельба шла в их направлении, тогда как муджахиды уже отступили, и на их позиции уже никого не было. Они были на верхушке горы, и я сказал им спуститься в правую сторону. Они спустились, и аль-хамду-лиллях, несмотря на то, что стрельба велась в их направлении, никто не пострадал.

Через некоторое время, после интенсивного ракетного обстрела, мы начали получать вести, что есть убитые и раненые. Я хотел продвинуться в сторону братьев, но не мог из-за интенсивной бомбежки.

Мне принесли раненого на лечение, затем шахида, чтобы похоронить, но мы не могли хоронить убитых. У нас не было лопат, и все что мы могли, это раскопать ножами ямы глубиной полметра. Все братья были больны и измотаны. Многие муджахиды остались верны своему завету, и около 30 раненых и 30 убитых принесли к нам после бомбежки. Наши братья Абу Аль-

Валид, Якуб и Абу Зарр Аш-Шишани («Герат») тоже получили ранение.

Мы спустились в ущелье – и Аллаху известно насколько оно было глубокое – и я был удивлен тем, как измотанные братья смогли спуститься, а потом заново подняться из него. По ночам невозможно было спать из-за невыносимого холода. А днем мы не могли спать больше 30 минут. После 30 минут сна нам приходилось бегать, чтобы разогнать кровь.

Аллах predetermined для братьев, чтобы они атаковали русских утром. Они атаковали их с 15 метров, а русские боялись высунуться. Только в одной точке муджахиды перебили больше 50 кафиров. Мы уничтожили две группы десанта, в то время как российское правительство объявляло на весь мир, что лидеры муджахдов будут убиты.

После этого мы пошли дальше. У нас был русский пленный, который сбежал и привел к нам военных. Русские думали, что нас 200 или 300 человек. Мы прослушивали их переговоры по сканеру, где они говорили: «Их всего 200 или 300 человек», а затем они объявили: «У нас новости от нашего солдата, что их количество 1200 человек», этим солдатом как раз и был сбежавший пленный. Причиной, по которой он сбежал было то, что муджахиды были не в состоянии кого-либо охранять. Это была большая ошибка оставлять его в живых, надо было казнить их всех. После этого мы не могли вернуться на наши прежние позиции.

После того как мы перебили всех русских в этом бою, нас начали интенсивно бомбить и обстреливать из артиллерии и погибло много братьев. Мы передвигались большими группами. Я впервые в жизни увидел, как раненых муджахидов оставляют, а убитых не закапывают. Проблема была в том, что каждый думал, что у этого раненого или убитого есть своя группа которая о нем позаботится. Но они не знали, что люди идут каждый сам по себе, без группы. Когда я проходил - а я шёл в конце колонны - я обнаружил раненого муджахида и двух шахидов, так что я не мог пройти мимо и

попросил братьев, которые были со мной раскопать яму. Но если у нас не было времени, мы не могли требовать этого от людей, потому, что все были изнурены. Да воздаст им Аллах благом, они послушались меня, несмотря на усталость, и раскопали яму для раненого, который получил ранение в голову и умирал. Клянусь Аллахом, там пахло мускусом, и люди, несмотря на ракетный обстрел, подходили к нему чтобы почуять запах, и делали такбир, а я поторапливал их говоря: «Ну все, пойдём».

После того мы как похоронили его, мы спустились в ущелье, и на следующий день прилетели вертолеты и засекли нас. Прилетела авиация начала нас бомбить, они сжигали все вокруг, и нам нечем было ответить, а они летали очень низко. Затем начался артобстрел, и со всех сторон на наши головы стали падать ракеты разного типа. Я сказал: «Теперь убитых будут сотни» и моральный дух стал падать. Мы говорили: «Хорошо если в живых останется хотя бы половина муджахидов».

Бомбежка усилилась, и я пытался объяснять Шамилю, но не было возможности встретиться, большинство амиров были ранены и измотаны. Несмотря на это мы все-таки встретились, и начали обсуждать ситуацию. Мы поняли что ситуация вышла из-под контроля, а люди продолжали двигаться. Но проблема была в том, что люди просто двигались и шли наобум. Ситуация стала неконтролируемой.

Я помню как после молитвы магриб, после того как группы начали спускаться в села Сельментаузен и Дуц-хутар, русские начали концентрировать большие силы и минировать тропы. После этих сел нам пришлось пересекать реку с опасными обрывистыми берегами. Русские заминировали все дороги кроме одной или двух.

Я попытался связаться с братьями, скрывавшимися в селах. Они сообщили мне: «Мы клянемся Аллахом, что русские, приготовившись, ждут вас, не приходите сюда». Шамиль настаивал, чтобы мы продолжали двигаться в эти районы. Ситуация усложнялась и становилась неуправляемой с минутой, а интенсивность бомбежки только увеличивалась. Много братьев было убито и ранено. Мы оставили больше 100 раненых в селах, в которые мы не могли войти, но жители сказали, что не могут их принять. Так что, стало еще сложнее.

Помню, как перед магрибом я прошел мимо лежащего шахида, которого оставили незакопанным – я был позади колонны, и я не был убежден в том, что надо продолжать путь, но у нашего брата Шамиля было определенное видение ситуации, потому, что он был знаком с местностью. Я сказал: «Раскопайте могилу для шахида». Они раскопали яму в воронке от снаряда, и, расширив ее немного, похоронили его там. Было много тяжелых трагических моментов, отзывавшихся болью в сердце. Я не видел ничего подобного за всю свою жизнь.

Пришел Шамиль, а также несколько человек из жителей села и сказали: «Мы клянемся Аллахом, что русские ждут вас, и они очень хорошо подготовились, не идите туда». Так что они его в конце концов убедили. Я включил рацию и сказал ему: «Это ненормально, тело не может ходить с двумя головами». Я передал командование Шамилю в руки. На самом деле у него было своё видение по этому вопросу, потому что он был

знаком с местностью, и, возможно, знал что-нибудь. Но он был убежден, и в итоге он попросил встретиться с ним и сказал: «Что будем делать?». Я сказал: «Я уже тебе говорил свою точку зрения относительно этой ситуации. Теперь, когда у нас столько убитых и раненых ты спрашиваешь что нам делать?». Затем я сказал ему: «У нас нет другого выбора, кроме как вернуться туда, откуда мы пришли».

С того места, откуда мы пришли, русские собрали 75 трупов своих солдат. Мы ожидали, что кафиры в этом районе окружают нас со всех сторон. Помню как я сел с муджахидами и стал напоминать им об Аллахе, который обещал одну из двух побед, или победу в сражении, или шахаду на пути Аллаха, оба варианта хороши, и я попросил Аллаха, чтобы он одарил меня этим.

Я был морально подавлен. Клянусь Аллахом, на наших лицах не было улыбок на протяжении трех или четырех дней. Я говорил братьям: «Вы должны быть готовы» и когда я проходил мимо одной группы каждый меня спрашивал «Что мы будем делать?», а я отвечал им: «Будьте готовы встретить Аллаха, чаще поминайте Аллаха (делайте зикр), и мы просим Аллаха, чтобы пуля попала нам между глаз, а не в спину. Мы просим Аллаха, чтобы он одарил нас шахадой, и уберег нас от бегства с поля боя, так что готовьтесь к повелению Аллаха».

Мы попали в плотное окружение. Нас было много, и со всех сторон задавалось много вопросов. Постоянно слышалось, что такой-то убит, еще один ранен, а другой кричит «Нужна лошадь!». Каждый просит о чем-то, а что я мог сделать?! Так что ситуация была сложной. Мы оставили в этом селе 100 раненых, а 50 муджахидов было убито в этих сражениях.

Перед выходом из окружения я позвал брата Абу Зарра Ат-Таифи и брата Абу Умара и попросил их найти маршрут, который выведет нас из окружения. До этого я уже послал группу разведать тропы, но они вернулись из-за снежной метели. Я изучал карту, пытаюсь с помощью Аллаха найти выход для муджахидов из этого окружения. Но наш брат Абу Умар заблудился, а остальные вернулись из-за сильной снежной бури. Я попросил Абу Зарра, Ислама Аш-Шишани, и еще трех чеченских муджахидов пройти по тропе.

Мы получили от них весть, что, аль-хамду-лиллях, все нормально, они прошли по этому маршруту, дошли до долины и пересекли дорогу. Я сразу сообщил новость брату Шамилю и мы сразу двинулись по этой тропе и обратившись к братьям сказали: «Надеемся, что никто не будет действовать от себя, выполняйте то, что мы вам скажем. Теперь у нас нет места, где можно отсидеться. Русские отлично знают, где мы находимся, и у них есть вся необходимая информация о нас. Поэтому нам необходимо

выбраться из всего этого района». Все были согласны, и мы собрали всех по рации.

В тылу у нас были группы, которые должны были прикрывать нас, и поэтому они не вошли в лес, и я сказал им, что мы пошлем к вам кого-нибудь, чтобы узнать с какой стороны мы можем выйти, с правой или с левой. Я послал брата Раббани, одного из самых лучших дагестанских муджахидов. Я боялся за арабских муджахидов, потому, что если кто-то из них получит ранение, то это будет большой проблемой для нас. Итак, я послал Раббани, и он, взобравшись на гору, сообщил мне перед магрибом, что путь свободен, и продолжил разведку. Я сразу отдал приказ всем амирам групп отходить. Они начали неорганизованно отступать. Начался ракетный обстрел. Они бомбили нас кассетными бомбами - одно из самых грязных видов оружия. Мы не знали, сколько у нас убитых и раненых.

Мы продолжали идти до полуночи по той же дороге, на которую вышли ранее. Дорога была переполнена муджахидами. Я нашел четверых муджахидов, лежащих на земле, и мы их похоронили. Пришел Шамиль и сказал: «Что будем делать?». Я сказал: «Мы уходим из этого района в другой». Наступило утро, одна группа была в новом месте, а другая осталась с Шамилем. В этот день мы собрали людей и присоединили их к группе которая осталась с Шамилем. Мы спустились в ущелье, и клянусь Аллахом, из-за суровости этой местности не только домашний скот не мог пройти в этом месте, но даже горные козлы были не в состоянии пройти там. У нас было 25 ей, 20-ть из них умерло, 4-ых мы съели, и одна осталась у меня, и только она смогла пройти это место. В итоге, она погибла, застряв в грязи, с грузом боеприпасов на спине. Мы не смогли вытащить ее, и она умерла у всех на глазах.

Аль-хамду-лиллях, мы шли по этому ущелью, пока наконец не выбрались. Мы получили новость, что впереди расположились русские, и быстро начали собирать группу для атаки, чтобы освободить продвижение колонны. После разведки выяснилось, что русские покинули это место, аль-хамду-лиллях, из-за случая с разгромом десанта, Аллах вселил страх в их сердца. Все группы русских, которые находились на сопках в этой

местности, в один день покинули их до нашего прихода, и мы вошли в село Тевзана, в состоянии, о котором известно только Аллаху.

Клянусь Аллахом, женщины и дети плакали увидев состояние муджахидов. Многие не могли идти, и их несли. Я помню, как шейха Абу Умара братья несли на плечах. А остальные были сильно больны. У них были разбиты ноги, многие потеряли обувь, застряв в болоте, и они шли босиком день, два по льду. Ноги так сильно распухли, что они были не в состоянии надеть новую обувь.

В селе мы подготовили припасы в 2 часа ночи, и собрав муджахидов на главной улице, начали их выводить. Представьте себе группы из 100, 200, 300 человек. Мне понадобилось несколько часов чтобы собрать их, в то время как русские были на расстоянии 200 метров. Я пытался вывести муджахидов из этого села. Наступило утро, и мы решили не пересекать дорогу, потому что братья, сделав разведку, сказали, что днем пересечь дорогу невозможно. Так что пришлось вернуться в село. Люди испытывали сильный страх из-за нас. Русские смотрели на муджахидов, а муджахиды смотрели на русских, и только Аллах знает, насколько напряжена была обстановка.

Грузовик с русскими проехал прямо рядом с муджахидами, но хвала Аллаху ничего не произошло. Мы остались в селе до полуночи. Люди обратились к нам, сказав: «Либо мы выходим из села, и вы остаетесь, либо вы выходите, и женщины и дети останутся в своих домах». То, что они сказали, отражало истинное положение дел. Я попросил у них один день, для того чтобы муджахиды смогли одеться и обуться. Клянусь Аллахом, мы собирали поношенную обувь и носки. Женщины приносили молоко и еду, и из-за сильного голода люди дрались за нее. Также было сложно переносить слякоть и сырость. Муджахиды начали разжигать костры в заброшенных домах, чтобы согреться. Люди были удивлены дракой, даже кто-то из братьев записал это на видео, и спросил меня: «Почему нет порядка во время приема пищи?» Я ответил ему: «Благодари Аллаха, который спас нас от явной смерти в том окружении, сейчас не время заниматься этим». Кто-то пришел, и попросил одеяла и обувь, а я ответил им: «Братья, если бы у нас были эти вещи, мы бы не прятали их от вас», и мы обменялись грубыми словами. Но, потом они извинились за это, да воздаст им Аллах благом.

Мы отправились во второй поход, и сказали людям, что почти вышли из окружения, но опасность все еще присутствует, и мы просим Аллаха о помощи. Некоторые из муджахидов остались в селе, среди них шейх Абу Умар и два амира, Абу Джихад и Абу Зарр Аш-Шишани, и с ними 30-40 человек, и 100 других муджахидов было разбросано по селу.

Мы продолжали двигаться ночью, а русские были впереди нас на расстоянии 200 метров. Мы прошли по лесу, который находился под ними, а их постовые были прямо над нами. Когда мы проходили мимо них, говорили: «Аллахумма салим салим», и аль-хамду-лиллях, Аллах ослепил их и мы, пройдя мимо них, вошли в густой лес.

После этого мы провели шуру и поделили колону на две группы. Около 200 муджахидов по открытой местности пошли в села, а вторая группа продолжила путь с нами, и наше количество достигала 700-800 человек. Направившись в сторону Ведено, мы шли по тропе, не зная, что нас ждет впереди, так что наша разведка шла впереди колонны. Хвала Аллаху, у нас был брат, который знал дорогу, пока мы не дошли до села близи Ведено под названием Ца-Ведено и остановились там.

У нас было много проблем. Многие из больных муджахидов погибли в этом походе. Приготовив для них еду, мы раздавали хлеб на улице, кому-то доставалось, а кому-то нет. Это было ночью, так как днем нам приходилось прятаться. На второй день мы отправились в путь и достигли относительно спокойного места, и некоторые братья приехали на санях прицепленные к трактору. К концу дня мы достигли безопасного места, аль-хамду-лиллях.

Это было большим поражением для русских. Они желали объявить о конце войны и полном уничтожении муджахидов. А мы считали наше прибытие в этот район началом новой войны против русских в горах.

Такова была история выхода из Шатоя.

Выход из Шатоя второй группы (События в с. Комсомольском)

Второй группой, вышедшей из Шатоя, руководили Хамзат Гелаев, Рамзан, Арби и Дауд. Они шли из Шатоя в направлении Урус-Мартана. Муджахиды достигли предгорного места вблизи Урус-Мартана. Группа разведки из 20 человек вышла под командованием Рамзана и Арби. Они без проблем вошли в село Саади-котар. После них, по тому же пути, пошла вторая группа, по которой начали стрелять. Они шли по реке полтора часа. Затем группа в 100-200 муджахидов пошла без приказа и согласования, и по ним тоже начали стрелять, троих из наших убило, много ранило, и они начали стрелять по русским. Русские узнали, что по этой дороге пойдут муджахиды и сосредоточили там силы, и группы которые пошли после первой, попали на засаду и мины русских. Произошла жестокая битва⁵, и враг Аллаха понес большие потери, но среди наших тоже было много убитых и раненых.

Так как село Саади-котар расположено на открытой предгорной местности, муджахидов окружили со всех сторон. В селе было 200 муджахидов, а остальным удалось выбраться из этого района.

В битве в Саади-котаре, также его называют Комсомольское, было очень много раненых, а при самой минимальной оценке количество убитых муджахидов было 240⁶. Это событие плохо повлияло на дух и уверенность муджахидов. Мы боялись что эта трагедия повторится, потому что муджахидов осталось немного. Такое большое количество жертв плохо повлияло на их моральный дух. Они сделали все, что могли, да воздаст им Аллах благом, но результат был таков, и мы при любом исходе восхваляем Аллаха.

---

⁵ Бои за Саади-котар велись с 5 по 20 марта 2000 г.

⁶ По некоторым данным в боях за Саади-котар погибло порядка 800-900 муджахидов и мирных жителей.

Реорганизация сопротивления

Мы начали готовиться — закупать обувь, спортивную одежду, так как не было возможности купить военную форму. Братья немного отдохнули, но русские удивили нас новой атакой и окружением.

Наши группы оставались в лесу, и Аллах захотел, чтобы колонна русского ОМОНа, состоящая из 35 человек вошла в лес, и была полностью разбита. Это было большим шоком для русских. Один боец ОМОНа равен 10-20 обычным солдатам. Они хорошо тренированы, и государство потратило много средств на их подготовку. Их полное уничтожение было для них шоком, так как их операция в горах захлебнулась, и они немедленно стали отступать, а затем снова пошли в атаку.

Я распределил братьев так: Абу Джа'фар с отрядом в одну местность, Якуб Залмай с другим отрядом — в другую. Русские стянули 7 тысяч солдат и 700 единиц техники, и окружили район. Мы атаковали колонну в этом районе, а Абу-ль-Валид с Абу Джа'фаром атаковали подкрепления, пришедшие на подмогу.

Ситуация изменилась, и русские стали заявлять, что война все-таки не закончилась. Они потеряли больше 60 десантников, а затем еще 15 солдат. На тот момент это была самая сильная операция.

Затем ситуация начала улучшаться и люди начали проводить дерзкие рискованные операции: одни взорвали машину, другие подорвали на фугасе грузовик. После затишья война начала набирать обороты так, что начались проводиться операции в Ингушетии, и Россия начала опасаться, что война распространится на другие республики, мы всё чаще слышали подобные заявления от них.

Что касается нас, аль-хамду-лиллях, мы готовим большую программу, которая, ин шаа-ллах, склонит чашу весов в нашу пользу. Мы будем бить по стратегии русских, которая заключается в том, чтобы находиться повсюду, и везде преследовать муджахидов. Русские ведут очень грязную политику, в отличие от первой войны.

Между первой и второй войной большая разница.

В первую войну русские вошли наспех, и не были подготовлены. Большинство сил были из армии, и мало полицейских и внутренних войск. Они базировались в селах, а сейчас они повсюду; нападают на дома муджахидов, и очень хорошо знают, с кем они воюют. Они добились успеха благодаря тому, что усилили чеченскую милицию и терроризируют народ. И тактика мелких стычек не решит эту проблему.

После того как я посетил города и села я пришел к выводу, что нужна большая программа, которая изменит ситуацию. Я встретился с лидерами групп, и, аль-хамду-лиллях, они согласились со мной.

Сегодня, 24 мая 2000-го года, мы готовимся, и, ин шаа-ллах, скоро применим новую программу, мы просим Аллаха склонить весы в нашу пользу и изменить форму сражения.

Такова была ситуация во вторую чеченскую войну.

Операции в первую чеченскую войну.

Наши братья из Чечни попросили нас принять участие, и мы без колебаний приняли участие вместе со всеми командирами, и поэтому у нас со всеми хорошие отношения. Мы участвовали в операциях с Шамилем, Хамзатом Гелаевым и Салманом Радуевым. У нас была своя программа, которая оказала хорошее влияние. Она дала нам веру в себя после веры во Всевышнего Аллаха. Мы стали верить, что можем сделать что-нибудь для смены курса войны, тогда как раньше боялись, не смея осуществлять какие-то действия.

Лучшей из этих операций была засада на колонну в Харачое в октябре 1995 года, затем еще одна колонна была разбита в Сержень-юрте. Две недели спустя была операция в Ярыш-Марды. Эта операция повергла русских в шок, после неё был объявлен траур, и они официально признали это событие как одно из самых трагических для России. Через месяц мы не смогли сделать засаду на колонну, но, аль-хамду-лиллях, мы успешно атаковали артиллерию и авиацию противника, взяв их базы, пленив их солдат, и взяв много трофеев. Затем были операции в Грозном и Аргуне, в которых мы также приняли участие.

Покушение

Было одно покушение в начале второй войны. Был произведен взрыв в доме возле спальни. Но, аль-хамду-лиллях, несмотря на то, что взрыв был мощным, никто не пострадал.

Операция в Буйнакске

Эта операция была проведена через полтора года после окончания войны. Мы проводили разведку и получили ценную информацию. Мы узнали, что в Дагестане и Ингушетии располагаются большие военные соединения русских.

Эти войска участвовали в чеченской войне и их руки были запачканы кровью мусульман. Собрав 100 человек, мы приступили к операции, и нашей целью было захватить 60 танков Т-72, а также танки последней модели Т-80, и около 100 военных машин. Там было 300 военных машин распределенных на 18-ти ангарах.

Мы взяли их штурмом и контролировали их в течении двух-трех минут. Мы сразу атаковали охрану и, проникнув лагерь, пытались сжечь танки. Мы хорошо подготовились согласно разведанным, но, к сожалению, мы не собрали достаточно информации. Нам пришлось таскать с собой офицеров, чтобы они информировали нас, что не составляло особого

труда. Было нелогичным проводить разведку на таком большом расстоянии. Мы получили информацию издалека, и планировали согласно имеющимся разведанным. Но в такого рода операции необходимо иметь более точную информацию.

Мы приготовили ключи от танков и сделали всё возможное, но мы не ожидали, что в этих танках будет отсутствовать топливо, и разряжены аккумуляторы, а чтобы поставить их на ход понадобился бы целый день. Плюс Хаким Аль-Мадани, рахимаху-ллах, во время атаки сжег все топливо и солдаты, испугавшись, убежали. Самая главная часть плана была завести танки и взяв под контроль военный городок пленить 5000 солдат и загнать их как баранов в Чечню, и у нас было все необходимое для осуществления этого плана. Но танки были не на ходу, и нам пришлось сжечь их, мы уничтожили больше 60 боевых машин, но на уничтожение остальных не было времени.

Мы собрали муджахидов за 15 минут и отступили. Русские послали за нами колонну для того чтобы взять нас в кольцо, и заявили, что мы окружены, и что с нами покончено. Между нами произошло жестокое сражение, и мы, атаковав две машины, убили троих из них. Трое среди муджахидов были убиты, и мы просим Аллаха принять их шахаду, самый известный из них был Абу Бакр Акыда, рахимаху-ллах.

Операция закончилась, русские были повержены, люди поддерживали нас, и никаких жертв среди гражданского населения не было.

Раскрытие шпионской сети

Нами было выявлено несколько агентов из узбеков и татар. Они были выходцами из мусульманских народов, и поэтому им не составляло труда проникнуть в лагерь. Так как в лагере татар и узбеков было много, шпионы были вычислены своими же земляками. Сначала раскрыли одного, который раскрыл второго, тот в свою очередь раскрыл третьего узбека, затем были выявлены татары. Мы поймали 37 шпионов, и они сказали, что их задачей была убить определенных людей. Это уже являлось поводом начать войну против России, до того как они атакуют нас.

Случай с убитыми в шатойской пещере

В одной из пещер у Шатоя находилось 27 муджахидов, 8 или 7 вышли из нее, а 17 осталось внутри и они все были ранены. Туда пришли русские войска, наткнулись на них и уничтожили всю пещеру. Большинство из них были ансарами, арабы, ингуши и карачаевцы. Из арабов в этой пещере погибли Абу Хамза аль-Джазаيري, Абу Хамза аль-Йамени, Мас'уд аль-

Британи, Абу Мус'аб ат-Турки, Икрима ас-Сури, и Ясин аль-Босни. Просим Аллаха принять их шахаду.

Караматы⁷

Выход братьев из осажденного Грозного и окружений в Шатое сам по себе является большим караматом от Аллаха Всевышнего, и большим подарком. Когда мы были в окружении, я каждую секунду молил Аллаха чтобы он не дал победы врагам. Я просил Аллаха о шахаде в каком-нибудь другом месте, чтобы не радовать врагов Аллаха. Я также помню запах мускуса от одного из шахидов, и этот запах почувствовали большинство братьев.

---

⁷ Необыкновенные способности и явления, которые происходят с некоторыми праведными рабами Аллаха.

Кто такой Ибн Аль-Хаттаб?

Ваш брат родился на севере Аравийского полуострова (в так называемой «Саудовской Аравии»).

Окончив школу, я собирался поступать в колледж, но вместо этого поехал в Афганистан в 1988 году. После битвы Джаджи я остался в Афганистане, просим Аллаха принять от нас это сражение, и сделать наши намерения искренними. Я участвовал в джихаде в Афганистане, в таджикском джихаде, и теперь здесь в Чечне.

В Афганистане я был командиром артиллерийской бригады вместе с братом Абу Айюбом Аль-Ираки. Мы спланировали много операций, в которых участвовало много братьев.

В Таджикистане я командовал фронтом с братом Абду-с-Самадом, и мы были непосредственно связаны с командиром Абдуллой Нури.

В Чечне, до дагестанской операции, я был лидером центрального фронта вместе с Шамилем, и являлся полевым командиром исламской части бойцов сопротивления, которая участвовала в сражениях. Также был полевым командиром в горных районах.

Аль-хамду-лиллях, сейчас мы готовим программу, в которой все участвуют. Люди доверяют тому, что мы делаем. Мы заслужили среди братьев Кавказа, полевых командиров и простых людей. Мы просим Аллаха принять от нас и от них наши поступки.

Советы муджахидам-ансарам

Честно говоря, братья, которые уехали из Чечни, попросили описать эти события, чтобы это принесло пользу братьям-ансарам отправляющиеся на другие земли джихада.

Я повторяю, если братья хотят помочь джихаду в любом месте, нет необходимости наступать на те же грабли, и проходить через те же сложности.

Первые шаги:

- Посетить территорию, и разузнать что необходимо.
- Создание трех групп в единой организации.
- Подготовка, разведка и сбор информации.

У них должна быть связь с руководством. Они не должны ожидать чего-либо от местного населения. Нельзя ждать от них чего-то, говоря: «Если они будут работать, то и мы будем». Ты приехал, и сразу начинай работать с первого дня. Вот что ценится в людях, которые приезжают на помощь. Ты должен быть подготовленным муджахидом. Найдите любой способ для ознакомления с оружием, топографией и связью. Это армиям не надо иметь много знаний, только надо знать в какой стороне враг. Поэтому ансары слабы и неподготовлены. Братья должны бояться Аллаха, оказывая помощь джихаду.

Все спрашивали канал, чтобы выйти на джихад. А мы спрашивали: «У тебя есть подготовка, ты учился и тренировался?» он отвечает: «Нет, я буду учиться по ходу дела, на фронтах, мне не обязательно быть подготовленным». Все вдруг хотят стать штурмовиками, и все хотят только легкое оружие. Побойтесь Аллаха! Мы должны быть подготовлены к тому, чтобы нести Послание, и идти к цели. Нам нельзя быть колеблющимся и неуверенными. Один приезжает, а другой уезжает через месяц. Это портит впечатление, которое мы производим на местных жителей.

Также нельзя вмешиваться во внутренние конфликты, и реагировать на нападки надо, только если в этом есть крайняя необходимость и в таком же виде. Но ни в коем случае не поддерживать одни группы против других. Многие пытались вовлечь нас в такие проблемы, но, с помощью Аллаха, мы пресекли все пути к этому.

Также необходимо отдаляться от бесполезных обсуждений и споров, особенно с лидерами людей и стариками. Оставьте споры им, они все равно ничего не поймут. Сосредотачивайтесь на молодежи; они нуждаются в даавате и обучении, и нам нужно составлять программы именно для них.

Аллах благословил нас и оказал нам милость в тот день, когда мы пришли на помощь людям с этими военными операциями, и удержал врагов Аллаха, и выбили почву у них из под ног, особенно суфиев и мулл, которые обманывали людей. И когда бы они ни выступали против муджахидов-ансаров, люди говорили им: «А вы что сделали? Где вы были в день сражения? Где вы были, когда муджахиды атаковали колонны? – такими вопросами они удерживали лицемеров и суфиев. Мы добились доверия среди народа, особенно молодежи, а так же простых людей. Помню, как они (суфии) спрашивали Шамиля и других про нас, а они говорили: «Вы видели этих арабов в селах?», они отвечали: «Нет», затем они спрашивали: «Вы видели, чтобы они устанавливали посты на дорогах?», они отвечали: «Нет», «Вы видели, чтобы они вешивались куда-нибудь?» - «Нет», «Тогда, что же вы хотите от них? Эти люди приехали сюда добровольно на джихад, и они уедут, когда захотят, или вы хотите чтобы мы с ними поступили несправедливо? Это несправедливо».

Мы вообще не просили кого-либо защищать нас. Мы держались подальше от обсуждений, и не позволяли втягивать нас во всякие споры. Мы поставили определенную программу в области поддержки и даавата, и следовали ей, аль-хамду-лиллях. Клянусь Аллахом, у нас были сотни студентов, и если бы у нас была возможность, мы бы открыли больше одного института, или медресе для изучения Корана. Проблема была в наших возможностях, а не в количестве людей.

Институт «Кавказ» посещали многие полевые командиры; среди них был наш брат Шамиль. Он проходил курс со всеми членами шуры. Аль-хамду-лиллях, у нас были хорошие отношения с группами со всего Кавказа. Мы были связаны с Шамилем больше, чем с другими чеченскими полевыми командирами. Мы начали узнавать натуру людей, то, как они думают, с кем мы имеем дело, и что нам делать. Аль-хамду-лиллях, в этом джихаде участвовало много разных национальностей с Кавказа, такие как карачаевцы, ингуши, кабардинцы, дагестанцы и ансары из арабов, турков и других. Это было полной противоположностью первой войны, где их число было небольшим.

Вам нужно работать, несмотря на трудности. Это правильный метод в оказании поддержки. Мы можем долго говорить и рассказывать много историй и примеров, но думаю, этого будет достаточно, чтобы разъяснить общую идею.

Люди, которые приезжают наобум, без подготовки и планирования, наносят больше вреда чем пользы. Потом, вы видите, что люди не хотят принимать ансаров где бы то ни было из-за необдуманных действий, приводящих к большим проблемам. Тогда как организация и порядок, наоборот, пробуждает в людях доверие и приветствие. Даже в новых войнах вы сможете увидеть, как люди приглашают их, желая принять от них помощь в джихаде.

К негативным результатам привело поведение благотворительных организаций. Среди них были люди, которые приносили пользу, и которые вредили, а так же были люди, работающие на разведки определенных стран. Они намерено помогали определенным людям, а также проводили военную работу, поддерживая определенных лидеров, чтобы разобщить мусульман. Они не объединялись ни в каких активных действиях или войнах. Они намеренно поддерживали одну сторону больше, чем другую, и распределяли людей так, как им удобно. Из-за них люди разобщились в мусульманских странах, каждый стоит сам за себя. И люди начали воевать друг против друга. Они планомерно вели мстительную работу против мусульман и муджахидов, создавая препятствия на пути достижения их цели.

Братьям нужно опасаться этих людей. Мусульманам необходимо бояться Аллаха в оказании помощи и поддержке, или они потеряют доверие людей. Доверие людей не завоеуешь раздачей деньгами, и эти люди стали верить ансарам не из-за денег. Доверие людей приходит, тогда когда ты честен с ними, и участвуешь с ними в сражениях, разделяя с ними их участь. Я помню слова шейха Абдуллы Аззама: «Не пытайтесь использовать афганцев для своих целей». Приехало много людей из разных стран, и у каждого своя организация, партия, идеология.

Молодежь, приехавшая с Аравийского полуострова, не имела об этом никакого представления. Мы ехали в Афганистан только в поисках шахады. Нас называли «двухнедельный слой», что означало две недели в лагере, затем на фронт, затем шахада. Мы были чисты как белый лист, не зная ничего об этих делах. Арена была усыпана разного рода организациями и идеями, о которых никто не мог бы догадаться, даже проучившись десять лет в университете. Люди приезжали для того, чтобы натренировать членов своих организаций с определенной идеей, и пользовались возможностью. Но в последние дни нашего пребывания там, они не приносили пользу в военном плане. Они отсиживались в Пешаваре,

и их не беспокоило, что там происходит. Тогда как у нас была возможность отвоевать целые регионы, которые стали бы укрытием для слабых мусульман. Но они ничего не делали. Наша ситуация была очень сложной в последние дни. Этих людей не интересовали афганцы, и поэтому афганцы ответили тем же. Таким образом, война закончилась, и мы не достигли желаемого результата.

Лично я не забуду ту помощь от афганцев, которую мы получили, после помощи Аллаха Всевышнего, они обучили нас и дали нам участвовать в той войне. Поэтому я люблю и уважаю афганцев, и я всегда желаю вернуться туда, и быть связанными с ними. Это народ, у которого есть гордость и самоуважение. Они сражались против СССР в то время, когда мы мечтали вернуть джихад в исламскую умму. Самая бедная нация на земле разбила Советский Союз за 10 лет. И теперь здесь, в Чечне, самая маленькая нация на земле разбивает Россию в её сердце. Это знамение Аллаха. Клянусь Аллахом, если бы мы не участвовали в этих войнах, то не поверили бы во все это, и это знамения от Аллаха для того чтобы пробудить Умму.

Люди признают войну, только если им дадут зеленый свет, а иначе никто ничего не видит. Например, война в Таджикистане была полностью проигнорирована, потому что не был дан зеленый свет. Такая же ситуация была в первую чеченскую войну, она была проигнорирована всем мусульманским миром, даже партиями и организациями. Во время войны мы ожидали, что все закончится триумфальной победой русских, если только Аллах не пожелает обратного. Также война в Боснии и Герцеговине была забыта, пока не был дан зеленый свет и все не отправились туда.

Теперь война сама навязывает на себя действительности. Вторая война в Чечне это нечто новое; мусульмане атаковали первыми. Люди по-другому начали смотреть на войну. Она имела большой резонанс, и Умма снова сдвинулась с места, в отличии от того, что мы привыкли видеть. Мы привыкли видеть резню, разбивающую моральный дух, после которой люди могут только рыдать, вместо того, чтобы делать такбир и гордиться тем, что имеют.

Совет муджахидам и мусульманам

По-моему, я уже говорил об этом в начале нашего разговора. С самого начала войны братья должны ответственно относиться к своим обязанностям и к проявлению поддержки. Не должно быть так, что во время эмоционального подъема вы приехали на джихад, а потом, когда он спал, уехали обратно, а так же ненужно следовать за волной - "если люди идут, то я тоже иду". Мы должны быть искренними в нашей цели и действии в поддержке любого джихада, я говорил об этом много раз прежде. При подготовке плана, стратегии или изучении ситуации, всё становится более организованным. А так же должны быть объединены финансирование и работа по помощи. Необходимо избегать появления ансаров в людных местах и рынках, чтобы враги Аллаха не смогли, воспользовавшись этим, втянуть муджахидов в болото проблем и ненужных слухов.

Должна быть правдивость в любой войне, в которой мы участвуем, неважно где, в Африке, на востоке или западе. У нас есть Послание, и если мы работаем ради Аллаха, то мы должны быть искренними, идти вперед и просить у Аллаха шахады. Смерть приходит только один раз, и душа покинет тело только однажды. Поэтому братья должны искренне просить шахады, думать позитивно об Аллахе, и верить, что Аллах примет от них их усердие в любом месте.

Также что касается правильной подготовки, Аллах говорит нам об этом в нескольких местах Корана: **А если бы они пожелали выйти, то приготовили бы для этого снаряжение...** (Ат-Тауба, 46), а также: **Приготовьте против них сколько можете силы...** (Аль-Анфаль, 60).

Подготовка играет большую роль в достижении цели, но когда джамааты муджахидов слабы, будут бесполезны разговоры и обсуждения. Собрания людей, не имеющих опыта и подготовки, делают муджахидов слабыми, и плохо влияют на достижение их цели в представлении поддержки, а также это приводит к проявлению небрежности и недооценки ситуации, и среди них начинает проявляться жадность и эксплуатация. Есть много проблем, которые мы не хотели бы упоминать на публику.

Многие полагают, что за деньги можно приобрести любовь и уважение, но, наоборот, если, приехав в страну, беспорядочно распределять и раздавать деньги, в людях порождается алчность, люди начинают смеяться над людьми, придерживающимися религии, считая их наивными. Мы должны вести себя более ответственно с мусульманскими средствами, быть умными и вести себя осторожно на землях джихада.

Это очень важно для братьев-муджахидов. Нет никакой потребности в бесполезных разговорах. Бывают люди, которые приезжают и через месяц возвращаются домой. Братья, клянусь Аллахом, если вы уделите время для джихада, будут результаты. Если вы уделите джихаду или подготовке к джихаду часть своего времени, то вы получите некоторые результаты, но если вы посвятите этому все свое время и будете жить этим, то это даст вам всё. Когда вы ищете религиозные знания и посвящаете этому много времени, читаете и заучиваете, тогда вы становитесь ученым, и начинаете что-то из себя представлять. Но когда вы тратите на учебу всего лишь полчаса, или час своего дневного времени, вы не сможете стать ученым. Та же самая ситуация с подготовкой и помощи религии Аллаха. Мы уделяем этому мизерную часть нашего времени и при этом хотим, чтобы к Умме вернулась слава, и был установлен Шариат, так не бывает.

Сподвижники Пророка, صلی اللہ علیہ وسلم, разъехались с аравийского полуострова по всему миру, в Персию, Византию, и только 200 из них похоронены на кладбище Бакъия⁸. Они женились на женщинах этих народов и стали их родственниками, жили с ними, учили их, и умерли на этих землях. Они достигли земель Северного Кавказа и даже семеро из них похоронено здесь. А наши соотечественники говорят: «Я съезжу на недельку, две, ну месяц, а потом вернусь». Мы должны посвятить себя служению религии Аллаха, джихаду или помощи.

Очень важно знание языка определенного народа или его уловок, как сказал посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم: **«Кто выучит язык народа, будет защищен от его хитростей»**⁹. Это очень важно, Аллах знает, когда я вернулся из Афганистана, я попал в какой-то вакуум, и у меня были плохие мысли, и начали появляться проблемы. Люди начали критиковать муджахидов и негативно к ним относиться. Во многих местах у братьев стал падать дух. Люди на встречах начали насмехаться и поносить муджахидов, говоря: «Где эти муджахиды? Вы потеряли свои конечности, руки и ноги за каких-то наркоманов». Было сказано много слов, я знаю, что не все говорили так, но многие из братьев застали такие разговоры: «Мы оказали вам помощь, а теперь афганцы сражаются друг с другом. Мы помогли наркоманам. Эти люди обманули вас».

Это разбило моральный дух некоторых муджахидов. Некоторые старики дразнили нас, говоря "Где халифат, который вы хотели установить в Афганистане?" Эти разговоры не соответствовали искренности этих

---

⁸ Кладбище в Медине.

⁹ Это высказывание не является хадисом.

братьев. Они в свои молодые годы покинули свой дом и роскошную жизнь. Они искренне покинули свой дом, чтобы жить там. Много вопросов приходит вам в голову, и появляется много препятствий, пока вы не оставите эту дунью и не посвятите себя служению религии Аллаха. Вместо того, чтобы воодушевлять их, говоря «джазакуму-ллаху харйан, если не получилось на этот раз, возможно, получится в следующей войне. Ин-шаа-ллах, наступит день, когда вернется слава этой Уммы. Мы не знаем когда и где, но точно наступит», они порицали и оскорбляли муджахидов, и моральное состояние братьев стало ослабевать. Лучшие из муджахидов, с которыми хотелось быть вместе, начали слабеть и печалиться. Умма ждала таких людей, людей которые станут лидерами для мусульман во всем мире. Но многие из них ослабли из-за слов, которые они услышали в свой адрес.

Люди и события в те дни были очень сложными. Мы должны следовать приказу Аллаха, который сказал: **Будьте стойкими, запасайтесь терпением, несите службу на заставах и бойтесь Аллаха** (Аль Имран, 200). Люди должны проявлять терпение и полагаться на Аллаха. Клянусь Аллахом, порой мы жили и питались здесь лучше, чем у нас дома. Аль-хамду-лиллях, теперь мы женаты на здешних женщинах, и люди уважают нас, и до сих пор благодарны нам за все, что мы сделали. Мы все это сделали ради Аллаха, и ради помощи религии Аллаха. Мы чувствуем, как мы пробуждаем Умму из глубокого сна.

Клянусь Аллахом, братья, мы должны довериться Аллаху. Небольшое количество молодых братьев с небольшим количеством оружия в состоянии сделать любую военную программу или операцию против врагов Аллаха, и сделать что-то для исламской Уммы.

Я говорю братьям: Продолжайте полагаться на Аллаха и надейтесь на Него. Так же, как мы верим в Аллаха, мы должны верить в окончательную победу Халифата, про которую говорил нам Посланник, صلی اللہ علیہ وسلم. Таким образом, сердца братьев должны быть едины подобно скале, и не обращать внимания на разговоры невежественных, тенденциозных и злых людей, и не обращать внимания на тех, кто насмехается над муджахидами.

Братья, клянусь Аллахом, если бы я не был на чеченской земле, я бы не поверил во все, что тут происходит. Я бы говорил, что то, что здесь происходит это тайный заговор России для грабежа Европы. Иногда колонны сотен русских солдат окружают местность, но Аллах дарует муджахидам выход из окружения. Этот народ сам решил выйти из состава России, и больше не жить с ней; им даже противно видеть лица русских. Они не хотят видеть их на земле Чечни и всего Кавказа из-за болезненной истории России на Кавказе. Это народ, который готов жертвовать, и это именно то, что заставляет человека иметь терпение и давать больше.

Усилия, которое мы приложили в институте «Кавказ» и тренировочном лагере, не только принесли пользу одному народу, но и всем народам Кавказа. Даже после войны в доме здесь бывало по 30-40 гостей, и скатерть растиралась через всю комнату для одной или двух групп. Люди приезжали отовсюду – один приезжает, другой уезжает, третий нуждается в подготовке. Мы отдыхали только ночью. Такая была ситуация, и каждый из вас должен быть готов к ней.

Не слушайте пустые разговоры тех, кто имеет с нами дело, что мы ответственны за результат. Мы не будем спрошены Аллахом за результат какого-то дела, но за причины, которые мы представили. Победа и помощь в руках Аллаха Всевышнего. Мы будем только спрошены Аллахом, свят Он и велик, почему мы не оказали поддержку, или почему мы не совершили какие-то действия по причине которых Аллах смилуется над нами, а остальное в руках Аллаха. Некоторые люди судят нас, исследуют и анализируют исходя из того, что мы дали и полученных результатов. Это неправильно, мы верим в Аллаха, и если не в этой войне будет результат, то может быть во второй, третьей, четвертой или пятой. Из каждой войны мы извлекаем огромный опыт, и я прошу Аллаха, дать нам время, чтобы записать или дать урок о каждой проведенной операции - что произошло, куда мы шли, и с кем встречались на афганском, таджикском и чеченском джихаде. Если Аллах предопределил пять или десять лет нашей жизни на джихаде, мы только просим, чтобы Он смилостивился над нами, спас наши шеи от адского пламени, и приблизил нас к Раю.

На поле сражения мы видим, и узнаем много того, что не узнать на лекциях в университете. Сегодня Аллах удостоил эту умму двумя миллиардами человек, и они имеют самые богатые земли – больше половины земли – Пакистан, Кавказ, Аравийский полуостров, Северная Африка и т.д. Самые стратегически важные земли находятся на территории мусульман. И если мусульманский мир сдвинется, все дороги мира закроются. Нация, которую Аллах наделил ‘акидой, Кораном и Печатью всех пророков. Что еще нужно для этой Уммы? Сахабы, да будет доволен ими Аллах, табиуны и их последователи установили честь и славу для этой Уммы, а мы все это потеряли в погоне за этой временной дунья.

Какова сейчас болезнь Уммы? В чем она нуждается сегодня? У нее есть доктора, инженеры, торговцы и бизнесмены. Мы, мусульманская молодежь, ответственны за все происходящее с исламской Уммой. Мы гоняемся за такими благами этой грязной жизни, как спутниковые антенны, автомобили, зарплата, дом и жены. Мы ожирели и отрастили огромные животы. Распространились пустые обсуждения и споры, и мы оставили что-то, посредством чего Аллах одарил славой сахабов, которые были грубыми босыми бедуинами. У нас нет другого решения, кроме как

быть правдивыми с Аллахом, вести подготовку, и быть искренними в оказании помощи мусульманам. И если Аллах увидит в нас искренность, то Он снова вернет нам Свою милость.